

ISSN: 2949-284X

IP: ТЕОРИЯ

Сетевой
научный журнал

И ПРАКТИКА

№ 2 (6). 2024



Журнал ВАК
«Копирайт»



Журнал ГРАИС
«Альманах»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

- Ипполитов С.С.* Опыт кодификации международного частного права в Эстонии 3 - 18
- Ревинский О.В.* Судебная практика в Армении, связанная с нарушением прав на объекты патентного права и товарные знаки 19 - 27
- Ипполитов С.С.* Кодификация международного частного права в Итальянской Республике на современном этапе 28 - 46
- Аракелова А.О., Ницевич В.Ф., Тагирова Ш.В.* Правовой режим охраны интеллектуальной собственности в Социалистической Республике Вьетнам 47 - 68

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

- Сергеева Н.Ю.* Соотношение правового режима ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности с режимом национализации имущества в отдельных государствах СНГ (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) 69 - 82
- Петров Е.Н., Ревинский О.В.* Африканский опыт национализации объектов интеллектуальной собственности 83 - 92

Трибуна молодых ученых

- Слонов Д.С.* Конструкторская документация как объект конкурсной массы должника при его банкротстве 93 - 106

Научная статья

УДК: 341.9

Опыт кодификации международного частного права в Эстонии

Сергей Сергеевич Ипполитов^{1,2,3}

¹ Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, главный научный сотрудник

² Российская государственная академия интеллектуальной собственности, зам. директора Международного центра компетенций «АйПи»

³ Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Государственный научно-исследовательский институт реставрации»

Москва, Россия

Доктор исторических наук

nivestnik@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3564-4271>

Аннотация. Опыт кодификации международного частного права в Эстонии, как и в других государствах Европейского союза, является примером двойных стандартов, имеющим незначительное отношение к универсальным «европейским ценностям», декларируемым политиками этого объединения. Стремление местных властей максимально адаптировать эстонское законодательство к нормам европейского права приводит к ситуации, при которой права иностранных рабочих на территории страны ограничиваются европейскими судебными решениями, существенно сужающими возможности трудящихся защищать свои права на территории иных государств Европейского союза, в которых они находятся в служебных командировках или работают по найму.

Ключевые слова: международное частное право, трансграничные правоотношения, правовые институты, санкции, иностранный элемент, Эстония, права человека.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках НИР «Концепция автономной кодификации в проблематике реформирования международного частного права» (4-ГЗ-2022).

Для цитирования: Ипполитов С.С. Опыт кодификации международного частного права в Эстонии // IP: теория и практика. 2024. № 2 (6).

Original article

The experience of codification of private international law in Estonia

Sergey S. Ippolitov ^{1,2,3}

¹ Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Chief Researcher

² Russian State Academy of Intellectual Property, Deputy Director of the International Competence Center "IP"

³ Federal State Budgetary Research Institution "State Research Institute of Restoration"

Moscow, Russia

Doctor of Historical Sciences,

nivestnik@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3564-4271>

Abstract. The experience of codification of private international law in Estonia, as in other States of the European Union, is an example of double standards that have little relation to the universal "European values" declared by the politicians of this association. The desire of the local nationalist authorities to adapt Estonian legislation to the norms of European law as much as possible leads to a situation in which the rights of foreign workers in the country are limited by European court decisions, which significantly reduce the ability of workers to defend their rights on the territory of other European Union states in which they are on business trips or work for hire.

Key words: private international law, cross-border legal relations, legal institutions, sanctions, foreign element, Estonia, human rights.

Funding: The article was prepared as part of the research work «The Concept of Autonomous Codification in the Issues of Reforming International Private Law» (4-GZ-2022).

For citation: Ippolitov S.S. The experience of codification of private international law in Estonia // IP: theory and practice. 2024. № 2 (6).

Введение

Опыт кодификации международного частного права (далее – МЧП) в странах Балтии в целом и в Эстонской Республике (далее – Эстония), в частности, в последние десятилетия следует рассматривать через призму взрывного роста националистических настроений в обществе, следствием которых стало резкое ограничение базовых прав человека во всех областях. Крайняя националистическая политика властных элит затронула, главным образом, русскоязычное население страны, которое на протяжении десятилетий продолжает подвергаться правовой дискриминации, противоречащей всем международно-правовым актам, подписанным официальным Таллином. По названным причинам аналитический обзор кодификации МЧП в Эстонии необходимо производить с поправкой на эти обстоятельства: кодификация МЧП в местном законодательстве вовсе не означает следование установленным нормам, политика двойных стандартов в отношении жителей республики является устоявшейся практикой и стала объектом изучения многих исследователей [1; 2; 3; 4; 5].

Основное исследование

Наиболее проработанной в сфере кодификации МЧП в Эстонии оказалась законодательная база, затрагивающая трудовые отношения иностранных рабочих с местными предпринимателями и государством на территории страны. Транзитное положение Эстонии на пересечении логистических потоков в самых разных областях экономики обусловило необходимость нормализации правоотношений в этой сфере. В итоге местные законодатели разработали целый комплекс норм и правил, основой для которых послужило законодательство Европейского союза (далее – ЕС).

Были разработаны и приняты следующие законы: о трудовом договоре; об условиях работы сотрудника, направленного в деловую поездку в Эстонию; об иностранцах; о разрешении трудовых споров; о равном

обращении; о половом равноправии; о международном частном праве; о гигиене и безопасности труда; о труде в морском судоходстве.

Закон о трудовом договоре¹ регулирует отношения между работником и работодателем, которые возникают на основании трудового договора. Закон сводит воедино нормы, регулирующие индивидуальные трудовые правоотношения, в том числе правила по заключению и прекращению трудового договора, по заработной плате, времени труда и отдыха, отпуску, а также имущественной ответственности. В случае споров окончательное решение принимает комиссия по трудовым спорам или суд.

Закон об условиях работы сотрудника, направленного в деловую поездку в Эстонию², призван обеспечить защиту прав работника, направленного в деловую поездку в Эстонию для оказания услуг, а также честную конкуренцию работодателей, занимающихся оказанием услуг.

Закон об иностранцах³ регулирует въезд в Эстонию иностранцев (за исключением граждан государств – членов Европейского союза, государств – членов Европейской экономической зоны и Швейцарской Конфедерации и членов их семей, которые имеют право пребывать или проживать в Эстонии в значении Закона о гражданах Европейского союза), а также их права и обязанности во время проживания, пребывания или работы в Эстонии.

Закон о разрешении трудовых споров⁴ регулирует деятельность комиссии по трудовым спорам и суда, а также формирование и порядок работы комиссий по трудовым спорам, порядок разрешения трудовых споров.

Закон о равном обращении⁵ обеспечивает защиту лиц от дискриминации по национальному (этническая принадлежность), расовому признаку, цвету кожи, вероисповеданию или убеждениям, возрасту, физическим недостаткам или сексуальной ориентации.

¹ См.: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/112072014146?leiaKehtiv> (дата обращения: 18.02.2024).

² См.: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/129062018080?leiaKehtiv> (дата обращения: 18.02.2024).

³ См.: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/117062020005?leiaKehtiv> (дата обращения: 18.02.2024).

⁴ См.: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/128122017018?leiaKehtiv> (дата обращения: 18.02.2024).

⁵ См.: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/106072012022?leiaKehtiv> (дата обращения: 18.02.2024).

Закон о половом равноправии⁶ призван обеспечить вытекающее из Основного закона Эстонской Республики «равноправное обращение полов», а также поддержку равноправия мужчин и женщин «как одного из основных и общих благ во всех областях общественной жизни».

Закон о международном частном праве⁷ применяется в случаях, когда в правоотношениях затрагиваются права граждан более чем одного государства. Если в соответствии с законом, иностранным договором или сделкой подлежит применению право иностранного государства, суд применяет его независимо от того, желают этого применения или нет. При применении права иностранного государства эстонские суды исходят из толкования применяемого права и практики его применения в соответствующем государстве.

Закон о гигиене и безопасности труда⁸ устанавливает предъявляемые к труду работников требования по гигиене и безопасности труда, права и обязанности работодателя и работника при создании и обеспечении безопасной для здоровья рабочей среды, организации гигиены и безопасности труда на уровне предприятия и государства, порядок производства по опротестованию и ответственность за нарушение требований гигиены и безопасности труда.

Закон о труде в морском судоходстве⁹ регулирует работу на судне, трудовые отношения в морском судоходстве, посреднические услуги по трудоустройству, задачи государства по организации сферы труда в морском судоходстве, надзор за трудовыми отношениями, работу в судоходных внутренних водах в коммерческих целях на внутреннем водном транспорте, перевозящем грузы или пассажиров, и ответственность за нарушение прописанных в законе требований. Конкретизация

⁶ См.: URL:<https://www.riigiteataja.ee/akt/107072015011?leiaKehtiv> (дата обращения: 18.02.2024).

⁷ См.: URL:<https://www.riigiteataja.ee/akt/13242136?leiaKehtiv> (дата обращения: 28.02.2024).

⁸ См.: URL:<https://www.riigiteataja.ee/akt/128042017009?leiaKehtiv> (дата обращения: 18.02.2024).

⁹ См.: URL:<https://www.riigiteataja.ee/akt/101032017006?leiaKehtiv> (дата обращения: 28.02.2024).

и толкование этого акта осуществлены в Разъяснениях Министерства социальных дел¹⁰.

Также в Эстонии действуют прямые директивы Европейского союза, относящиеся к обеспечению труда и жизнедеятельности иностранных работников на территории страны и их трудовым отношениям с местными работодателями.

Постановление Европейского парламента и совета от 17.06.2008 № 593/2008 (Рим I)¹¹, применяется в договорных обязывающих правоотношениях в случае законодательной коллизии, что позволяет сторонам договора свободно выбирать применяемое право. Выбор права не может приводить в итоге к оставлению работника без защиты, которая предусмотрена для него соответствующими нормами и от которой нельзя уклониться по соглашению. Если стороны в отношении применяемого трудового договора не выбрали применяемое право, в отношении договора действует право того государства, где работник обычно выполняет свою работу по договору. Если определить такое государство не представляется возможным, к договору применяется право того государства, где расположено предприятие, трудоустроившее работника. Если из обстоятельств в целом выяснится, что договор тесно связан с каким-либо другим государством, применяется право соответствующего государства. Следует отметить, что это постановление Европейского парламента было кодифицировано Эстонией в Законе о международном частном праве¹².

Директива Европейского парламента и совета от 16.12.1996 № 96/71/ЕС (далее – Директива 96/71) о направлении работника в деловую поездку в связи с оказанием услуг¹³ применяется в отношении предпринимателей, которые в связи с оказанием межгосударственных услуг временно направляют

¹⁰ См.: URL:<https://www.ti.ee/sites/default/files/documents/2022-08/Selgitused%20meretö%20seaduse%20juurde.pdf> (дата обращения: 08.02.2024).

¹¹ См.: URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32008R0593> (дата обращения: 28.02.2024).

¹² См.: URL:<https://www.riigiteataja.ee/akt/13242136?leiaKehtiv> (дата обращения: 18.02.2024).

¹³ См.: URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31996L0071> (дата обращения: 18.02.2024).

работников в иное союзное государство, чем то, в котором они обычно трудятся.

Также в сфере занятости иностранных рабочих Эстония руководствуется Директивой Европейского парламента и совета от 15.05.2014 № 2014/67/ЕС¹⁴, Директивой Европейского парламента и совета от 28.06.2018 № 2018/957/ЕС¹⁵, а также Директивой Европейского парламента и совета от 15.07.2020 № 2020/1057/ЕС¹⁶ (далее – Директива 2020/1057), устанавливающей специальные нормы, регулирующие командировку водителей транспортных средств в секторе автомобильных перевозок (в их связи с директивами 96/71 и 2014/67), и вносящей поправки в директиву 2006/22/ЕС в связи с требованиями обеспечения исполнения и постановление (ЕЛ) № 1024/2012.

В Эстонии контактным учреждением для иностранных работников является Инспекция труда¹⁷ – подведомственное Министерству социальных дел государственное учреждение, которое осуществляет государственный надзор и применяет государственное принуждение на основаниях и в пределах, установленных законом.

Основными задачами Инспекции труда являются реализация политики в области рабочей среды, государственный надзор за выполнением требований правовых актов, регулирующих вопросы гигиены и безопасность труда, а также трудовых отношений, информирование населения, работников и работодателей об опасностях рабочей среды и разрешение трудовых споров во внесудебном органе по трудовым спорам. Инспекция труда осуществляет государственный надзор над условиями труда командированных работников в Эстонии и отвечает на обоснованные запросы информации касательно законов, прочих правовых актов и расширенных коллективных договоров, которые применяются к командированным работникам. В дополнение

¹⁴ См.: URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex%3A32014L0067> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁵ См.: URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0957> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁶ См.: URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ET/TXT/?uri=celex%3A32020L1057> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁷ См.: URL:<https://www.ti.ee/e> (дата обращения: 07.02.2024).

к этому Инспекция труда организует обмен информацией с другими странами – членами ЕС.

Инспекция труда оказывает работникам и работодателям бесплатные консультационные услуги по вопросам регистрации командированных в Эстонию работников и их условий труда.

Помимо Инспекции труда вопросами командированных работников занимаются в соответствии со своей компетенцией другие государственные учреждения: Департамент социального страхования, Касса здоровья Эстонии, Налогово-таможенный департамент, Департамент полиции и погранохраны.

Здесь следует отметить, что в 2022 г. Эстония, в нарушение норм международного права, ввела односторонние дискриминационные меры против граждан Российской Федерации (далее – РФ), запретив им въезд в страну. С 19 сентября 2022 г. запрещен въезд в Эстонию всем гражданам РФ с действующей краткосрочной шенгенской визой, выданной с целью туризма, спорта и посещения культурных мероприятий, посещения родственников или друзей, вне зависимости от конечного пункта назначения или страны Шенгенского соглашения, в которой была выдана виза [3].

Ограничение не распространяется на всех российских граждан. Государственную границу и в будущем могут пересекать:

– граждане РФ, имеющие целью посетить родственников по восходящей или нисходящей линии (дети, внуки, родители, дедушка, бабушка); супруга(-у); человека, с которым имеются общие несовершеннолетние дети. Посещаемый должен быть гражданином или имеющим постоянный вид на жительство в Эстонии или в другой стране ЕС и проживать в Эстонии. Въезд в страну разрешен и в том случае, если гражданин РФ едет вместе с тем лицом, которое он собирается посетить, и лицо соответствует всем вышеперечисленным признакам. Нельзя посещать проживающих в Эстонии на основании временного вида на жительство родственника, супруга(-у) или человека, с которым имеются общие несовершеннолетние дети.

Если гражданин РФ хочет въехать в Эстонию, чтобы посетить живущего здесь гражданина Эстонии или другой страны ЕС, или путешествует вместе с ним, однако этот человек не является его прямым родственником по восходящей или нисходящей линии (ребенок, внук, родитель, бабушка или дедушка), супругом и не имеет общих с гражданином РФ несовершеннолетних детей, то тогда гражданин России не имеет права на въезд в Эстонию [3].

Из перечня запрещенных для въезда лиц исключены работники сферы международных товарных и пассажирских перевозок, дипломаты, граждане РФ, которым в Эстонии выдана краткосрочная рабочая или учебная виза. Также в страну впускаются люди «по соображениям гуманитарного характера», в том числе диссиденты.

Четких определений понятия «диссидент» в нормативных актах Эстонии обнаружить не удалось, поэтому правовое регулирование этой категории иностранных граждан, прибывающих на территорию страны, может подразумевать что угодно.

Кодификация МЧП в сфере трудовых отношений иностранных водителей, осуществляющих транзитные коммерческие перевозки через территорию Эстонии, была проработана подробно и тщательно. Нежелание местных властей лишиться транзитных доходов вынудило их, невзирая на «политические требования текущего момента», оставить эту сферу экономики вне действия санкций для граждан РФ.

Статус «командированного водителя транспортного средства» в международных автомобильных перевозках установлен Директивой 2020/1057. Вытекающие из нее специальные положения распространяются на случаи, когда водитель, имеющий трудовые отношения с транспортным предприятием, командирован на территорию другого государства – члена ЕС для оказания услуг находящейся там стороне договора. Этими специальными положениями определяется порядок перевозок, при которых обязательно соблюдать требования к командировкам, изложенные в Директиве 96/71,

и создается единая отраслевая информационная система уведомлений (командировочных деклараций).

Европейское управление по вопросам труда опубликовало специальную методическую брошюру, озаглавленную «Новые Правила командирования водителей», которые вступили в силу ЕС в феврале 2022 года¹⁸. В издании в определении термина «командированный водитель» говорится: «Если вы выполняете транспортные операции в течение ограниченного срока в другом государстве – члене ЕС, а не в том, где зарегистрирован ваш работодатель, и выполняете следующие операции, то вы являетесь командированным водителем:

Каботаж. Работодатель, на которого вы работаете, не зарегистрирован в государстве – члене ЕС, где вы выполняете внутренние транспортные операции;

Перевозки типа cross trade (перекрестная торговля). Транспортные операции между двумя государствами – членами ЕС или государством – членом ЕС и страной, не входящей в ЕС, и ваш работодатель не зарегистрирован ни в одной из этих стран;

Порожняя поездка. Поездка, осуществляемая в связи с каботажом или операцией по перекрестной торговле, которая подпадает под правила командирования;

Комбинированные транспортные операции. Если первая или последняя часть комбинированной транспортной перевозки является операцией перекрестной торговли или каботажа, то вы являетесь командированным водителем только при выполнении этой первой или последней части»¹⁹.

Иные лица, осуществляющие перевозку грузов по территории Эстонии, отличаются от «командированного водителя» тем, что реализуют «двустороннюю операцию по перевозке из государства – члена ЕС, где зарегистрирован

¹⁸ Командированные водители – знайте свои права и обязанности. Новые «Правила командирования водителей» применяются со 2 февраля 2022 г. URL:https://www.ti.ee/sites/default/files/documents/2022-10/Posting_of_Drivers_Russian.pdf (дата обращения: 19.02.2024).

¹⁹ Новые «Правила командирования водителей» применяются со 2 февраля 2022 г. URL:https://www.ti.ee/sites/default/files/documents/2022-10/Posting_of_Drivers_Russian.pdf (дата обращения: 19.02.2024).

работодатель, в другую страну (внутри или за пределами ЕС) или возвращение из любой другой страны (внутри или за пределами ЕС) в государство – член ЕС, где зарегистрирован работодатель водителя; осуществляют транзит, т.е. пересечение государства – члена ЕС, без какой-либо погрузки или разгрузки; производят порожнюю поездку; комбинированные транспортные операции».

Со 2 февраля 2022 г. транспортное предприятие обязано обеспечивать командированному действующие в Эстонии минимальные условия труда, указанные в европейской Директиве 96/71. Минимальные условия труда необходимо соблюдать, если они более льготные по сравнению с условиями труда, применяемыми в стране постоянного проживания командированного работника. Так, минимальная оплата труда (включая сверхурочные) должна выплачиваться командированному работнику в установленном в стране командировки размере, если он выше обычной оплаты труда работника²⁰.

Кодификация МЧП в Эстонии в области трудового права осуществляется также путем рецепции национальным законодательством судебных прецедентов в других странах ЕС.

Интересно в этой связи решение Европейского суда от 18.12.2007 (C-341/05 *Laval un Partneri Ltd vs. Svenska Byggnadsarbetareförbundet* jt), касавшееся: кодификации директивы 96/71; национального законодательства, устанавливающего условия найма; коллективного договора для строительного сектора, в том числе возможностей профсоюзов посредством коллективных действий принудить предприятия, созданные в других государствах – членах ЕС, вести переговоры по определению ставок оплаты работников и подписать коллективный договор²¹.

²⁰ Командированные водители – знайте свои права и обязанности. Новые «Правила командирования водителей» применяются со 2 февраля 2022 г. URL:https://www.ti.ee/sites/default/files/documents/2022-10/Posting_of_Drivers_Russian.pdf (дата обращения: 19.02.2024).

²¹ InfoCuria. Case-law. Решение суда (Большой палаты). URL:<https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=71925&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=703667> (дата обращения: 23.02.2024).

Необходимость судебного решения была спровоцирована ситуацией, сложившейся вокруг компании Laval, зарегистрированной в соответствии с законодательством Латвии. В период с мая по декабрь 2004 г. компания направила около 35 рабочих в Швецию для работы на строительных площадках, которыми управляла фирма L&P Baltic Bygg AB (Baltic), зарегистрированная согласно шведскому законодательству.

В ходе переговоров в 2004 г. контрагенты потребовали, чтобы Laval подписала коллективный договор для строительного сектора и гарантировала, что присланные рабочие будут получать почасовую заработную плату в размере 16 евро в час.

Переговоры не увенчались успехом, после чего были инициированы коллективные действия против Laval, которые вылились в блокаду строительной площадки, начавшуюся 2 ноября 2004 г. Блокада заключалась в препятствовании доставке товаров на стройплощадку, размещении пикетов и запрете латвийским рабочим и транспортным средствам въезжать на стройплощадку. Laval обратилась за помощью в полицию, но там объяснили, что, поскольку коллективная акция в соответствии с национальным законодательством была законной, они не могут вмешиваться и устранять физические препятствия, блокирующие доступ к строительной площадке.

Шведская компания проинформировала Laval, что требуется применять положения, на которые ссылается закон о найме работников, согласно которому именно руководство и трудовые коллективы должны договариваться по вопросам заработной платы, и что минимальные требования коллективных договоров также применяются к иностранным работникам, работающим по найму, пригрозив обращением в суд.

3 декабря 2004 г. Elektrikerna инициировала «акцию сочувствия». Эта мера привела к тому, что шведские предприятия, входящие в организацию работодателей электриков, не смогли предоставить услуги Laval: компании, по сути, был объявлен бойкот; ее работники вернулись в Латвию.

В январе 2005 г. другие профсоюзы объявили акции сочувствия, состоящие в бойкоте всех объектов Laval в Швеции, в результате чего предприятие больше не могло осуществлять свою деятельность в этом государстве. В феврале 2005 г. город Ваксхольм потребовал расторжения контракта между ним и Baltic, и 24 марта 2005 г. последняя была объявлена банкротом²².

Правовой контекст судебного решения опирался на пункты 6, 13, 17 и 22 преамбулы к Директиве 96/71, гласящие, что «транснационализация трудовых отношений порождает проблемы в отношении законодательства, применимого к трудовым отношениям; ...в интересах сторон установить положения и условия, регулирующие трудовые отношения; законы государств-членов должны быть скоординированы, чтобы установить основные обязательные правила минимальной защиты, которые должны соблюдаться работодателями принимающей страны; ... такая координация может быть достигнута только посредством законодательства Сообщества; обязательные правила минимальной защиты, действующие в принимающей стране, не должны препятствовать применению условий найма, которые являются более благоприятными для работников; настоящая Директива не наносит ущерба законодательству государств-членов, касающемуся коллективных действий по защите интересов профессий»²³.

Статья 3 Директивы 96/71 регламентирует правила и условия найма, согласно которым государства – члены ЕС должны обеспечить работникам, направленным на их территорию, условия найма, охватывающие следующие вопросы, которые установлены в государстве – члене ЕС, где выполняется работа:

(а) максимальные периоды работы и минимальные периоды отдыха;

²² InfoCuria. Case-law. Решение суда (Большой палаты). URL:<https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=71925&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=703667> (дата обращения: 23.02.2024).

²³ InfoCuria. Case-law. Решение суда (Большой палаты). URL:<https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=71925&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=703667> (дата обращения: 23.02.2024).

- (b) минимально оплачиваемый ежегодный отпуск;
- (c) минимальные ставки оплаты труда, включая ставки за сверхурочную работу (не распространяется на дополнительные профессиональные пенсионные программы);
- (d) условия найма работников, в частности, предоставление работников предприятиями по временному найму;
- (e) здоровье, безопасность и гигиену на рабочем месте;
- (f) защитные меры в отношении условий трудоустройства беременных женщин или женщин, которые недавно родили, детей и молодежи;
- (g) равенство обращения между мужчинами и женщинами и другие положения о недискриминации.

Соответственно, не должны возникать препятствия к применению положений и условий найма, которые являются более благоприятными для работников²⁴.

По итогам рассмотрения ситуации суд принял решение, ограничивающее возможности иностранных рабочих защищать свои трудовые права на территории стран ЕС проверенным инструментарием профсоюзной борьбы: посредством стачек, блокад, забастовок²⁵.

Названное решение Европейского суда стало обязательным к исполнению на территории Эстонии – информация об этом содержится на официальном сайте правовой информации страны²⁶.

Заключение

Подводя некоторый итог в рассмотрении опыта кодификации МЧП в Эстонии, следует отметить ряд принципиальных моментов.

Становится очевидным, что международное частное право в понимании политиков и чиновников этого балтийского государства отнюдь не является

²⁴ InfoCuria. Case-law. Решение суда (Большой палаты). URL:<https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=71925&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=703667> (дата обращения: 23.02.2024).

²⁵ Там же.

²⁶ См.: URL:<https://www.ti.ee/ru/inostrannyu-rabochiy/poleznaya-informaciya> (дата обращения: 23.02.2024).

универсальной ценностью, доступной каждому желающему им воспользоваться. Наглядный пример тому – положение русскоязычных граждан на территории страны; так называемых «неграждан» и лиц без гражданства, имеющих «неправильное» происхождение, взгляды, убеждения или национальную принадлежность. Эта категория жителей Эстонии не может воспользоваться даже национальным законом о МЧП, поскольку его положения касаются «иностранных граждан», а упомянутые дискриминируемые категории к таковым не относятся.

Стремление местных властей максимально адаптировать эстонское законодательство к нормам европейского права приводит к ситуации, при которой права иностранных рабочих на территории страны ограничиваются европейскими судебными решениями, существенно сужающими возможности трудящихся защищать свои права на территории иных государств Европейского союза, в которых они находятся в служебных командировках или работают по найму.

Список источников

1. Брод А.С. О ситуации с правами русскоязычного населения в странах Прибалтики (на примере Латвии и Эстонии): проект: Доклад Московского бюро по правам человека / Электрон. дан. – М.: Фонд «Историческая память». 2009. 33 с.
2. Бузаев В.В. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / В. В. Бузаев, И. В. Никифоров; Предисл. Т. А. Жданюк; Под ред. М. В. Демурина, В. В. Симиндея. – М.: Фонд «Историческая память», 2009. 280 с.
3. Визы для граждан России. URL:<https://kriis.ee/ru/puteshestviya-peresechenie-granicy/poezdki-v-estoniyu/vizy-dlya-grazhdan-rossii> (дата обращения: 19.02.2024).
4. Голованов М.О., Коптева К.В. О некоторых вопросах правового статуса этнических меньшинств в Эстонской Республике // E-Scio. 2017. № 5 (8). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-pravovogo-statusa-etnicheskih-menshinstv-v-estonskoy-respublike> (дата обращения: 30.01.2024).

5. Поleshchuk В.В. Неграждане в Эстонии. 2008. 90 с. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1415120969.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).

References

1. Brod A.S. *O situacii s pravami russkojazychnogo naseleniya v stranah Pribaltiki = On the situation with the rights of the Russian-speaking population in the Baltic countries* (using the example of Latvia and Estonia): project: Report of the Moscow Bureau for Human Rights. Moscow, *Fond Istoricheskaya pamyat' Publ.* 2009. 33 p. (in Russ.).

2. Buzaev V.V. *Sovremennaya evropejskaya etnokratiya: Narushenie prav nacional'nyh men'shinstv v Estonii i Latvii = Modern European ethnocracy: Violation of the rights of national minorities in Estonia and Latvia* / V.V. Buzaev, I.V. Nikiforov; Preface T.A. Zhdanyuk; Ed. M.V. Demurina, V.V. Simindeya. Moscow, *Fond Istoricheskaya pamyat' Publ.* 2009. 280 p. (in Russ.).

3. Visas for Russian citizens. URL:<https://kriis.ee/ru/puteshestviya-peresechenie-granicy/poezdki-v-estoniyu/vizy-dlya-grazhdan-rossii> (date of access: 19.02.2024) (in Russ.).

4. Golovanov M.O., Kopteva K.V. *O nekotoryh voprosah pravovogo statusa etnicheskih men'shinstv v Estonskoj Respublike = On some issues of the legal status of ethnic minorities in the Republic of Estonia*. *E-Scio*. 2017. № 5 (8). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-pravovogo-statusa-etnicheskih-menshinstv-v-estonskoy-respublike> (date of access: 30.01.2024) (in Russ.).

5. Poleshchuk V. V. *Negrazhdane v Estonii = Non-citizens in Estonia* / V. V. Poleshchuk, 2008. 90 p. URL:<http://library.khpg.org/files/docs/1415120969.pdf> (date of access: 16.02.2024) (in Russ.).

Статья поступила 17.03.2024, принята к публикации: 22.04.2024.

© Ипполитов С.С., 2024

Научная статья

УДК: 347.77; 347.948.2

**Судебная практика в Армении, связанная с нарушением прав на
объекты патентного права и товарные знаки**

Олег Витальевич Ревинский

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности, Москва, Россия

кандидат юридических наук

профессор кафедры Патентного права и правовой охраны средств
индивидуализации

o_revinski@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности судебных дел в Армении в сфере интеллектуальной собственности. В частности, затронут вопрос о проведении судебной экспертизы. Разобраны несколько судебных дел о нарушении патентов.

Ключевые слова: судебные дела, законы Армении, патенты, промышленные образцы.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС» (3-ГЗ-2023).

Для цитирования: Ревинский О.В. Судебная практика в Армении, связанная с нарушением прав на объекты патентного права и товарные знаки // IP: теория и практика. 2024. № 2 (6).

Original article

**Judicial practice of Armenia related to violation of rights to objects of patent
law and trademarks**

Oleg V. Revinskiy

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Ph.D, Professor of the Department of Patent Law and Legal Protection of
Individualization Means

o_revinski@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Abstract. The article considers with particularities of legal causes in Armenia in the field of intellectual property. Specifically, the question on conducting the forensic examination is touched. Reviewed are several forensic cases on patent infringement.

Key words: legal causes, laws of Armenia, patents, design solutions.

Funding: The research was carried out within the framework of the research project “Improving the judicial protection of intellectual rights of the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member countries” (3-GZ-2023).

For citation: Revinskiy O.V. Judicial practice of Armenia related to violation of rights to objects of patent law and trademarks // IP: theory and practice. 2024. № 2 (6).

Введение

В данной статье сделана попытка проанализировать судебную практику, связанную с нарушениями патентных прав и прав на товарные знаки в Республике Армения (далее – РА, Армения). Вместе с тем необходимо иметь в виду, что при рассмотрении судебных дел о нарушении патента на любой объект патентных прав – изобретение, полезную модель, промышленный образец – большую роль играет судебная экспертиза, которую в этом случае часто именуют патентоведческой. В этой связи вызывают интерес основания и особенности проведения такой экспертизы в Республике Армения.

Основное исследование

Следует указать, что судебная экспертиза в Республике Армения регулируется законом «О научной и научно-технической экспертизе» (далее – Закон об экспертизе)¹. В статье 2 этого закона приведены основные понятия и их определения:

¹ Закон Республики Армения от 22.04.2015 № ЗР-23 «О научной и научно-технической экспертизе» (принят Национальным Собранием Республики Армения 7 апреля 2015 года; в редакции Закона Республики Армения от 29.03.2018 № ЗР-244). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78179 (дата обращения: 13.05.2024).

«1) научная и научно-техническая экспертиза (далее – экспертиза) – деятельность, осуществляемая в целях исследования, анализа и оценивания объекта экспертизы на научном и (или) научно-техническом уровне, а также подготовки обоснованного заключения для принятия решения о данном объекте,

2) объект экспертизы – научный и (или) научно-технический результат или экспериментальная разработка на разных этапах его создания и внедрения,

<...>

б) эксперт – физическое лицо, имеющее соответствующую квалификацию и осуществляющее исследование, анализ и оценивание объекта экспертизы».

Статья 4 Закона об экспертизе устанавливает ее основные принципы:

«1) непредвзятость экспертного оценивания,

2) ответственность за обоснованность, целостность и достоверность экспертного заключения,

3) независимость субъектов экспертизы,

4) организованность и методологическая обеспеченность экспертной деятельности,

5) учет современного уровня всемирного научного и научно-технического прогресса, норм и правил технической и экологической безопасности,

б) высокий профессиональный уровень экспертов,

7) правовая защита экспертов, в том числе, от преследований, связанных с исполнением обязанностей».

В статье 9 Закона об экспертизе указаны, среди прочих, такие права эксперта:

«1) на свободное выражение профессионального мнения в вопросах, относящихся к объекту экспертизы и методологии,

2) участие в изучении, анализе и оценивании объекта экспертизы на всех этапах экспертизы,

3) требование дополнительных материалов для подготовки непредвзятого экспертного заключения».

Хотя в Законе об экспертизе не конкретизирована собственно патентоведческая экспертиза, на основании приведенных выше цитат представляется вполне правомерным перенесение основных норм этого закона и на судебную экспертизу, осуществляемую в отношении объектов интеллектуальных прав. Действительно, согласно ст. 17 Закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»², эксперт вправе, в частности, «ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения; делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний».

Важно уточнить, что отмеченный «высокий профессиональный уровень экспертов» не просто подразумевает, но прямо требует наличия у экспертов специальных знаний. «Судебная экспертиза проводится, когда для выяснения обстоятельств дела необходимы специальные знания в области науки, техники, искусства, ремесла или в другой сфере, в том числе в сфере методики соответствующего исследования» [1]. Это связано с тем, что при рассмотрении дела о нарушении патента необходимо установить использование запатентованного истцом объекта в способе или продукте, либо в изделии ответчика. Согласно п. 2 ст. 24 Закона Армении «О патентах»³,

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 5 апреля 2001 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-31052001-n-73-fz-o/> (дата обращения: 27.05.2024).

³ Закон Республики Армения «О патентах» от 30.03.2021 № ЗР-108. URL: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/HH_Orenq/2021/НО-108-N_03032021_ru.pdf (дата обращения: 13.05.2024).

«изобретение считается использованным в продукте или способе, если продукт включает в себя, а в способе применен каждый признак или эквивалент, приведенный в независимом пункте формулы изобретения, который до даты приоритета изобретения стал известен в качестве такового в данной области техники».

Аналогично в п. 3 ст. 1358 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), говорится: «Изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения».

Следовательно, в ходе судебного заседания необходимо проверить использование в объекте ответчика всех признаков из независимого пункта формулы по патенту истца. Эти признаки носят технический характер и относятся к той области, знания в которой зачастую отсутствуют у судьи, имеющего юридическое, а не техническое образование. Именно это обстоятельство и приводит к необходимости проведения судебной экспертизы специалистом, имеющим знания в соответствующей технической области.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики Армении.

При этом отметим, что в процессе сбора статистики судебных дел, касающихся патентов и товарных знаков, был обнаружен сайт судебной информационной системы <https://datalex.am/>, на котором размещены правовые акты Республики Армения и сведения о судебных актах судов Армении, а именно, номера дел, подробности судебных разбирательств и прочая информация.

Как оказалось, в найденной базе данных наличествует 8 судебных дел в отношении патентов на изобретения и полезные модели (за период с 2019 по 2024 гг.), столько же судебных дел в отношении патентов на промышленные

образцы (за период с 2009 по 2022 гг.) и 32 судебных дела по поводу товарных знаков (за период с 2007 по 2024 гг.). Поскольку Закон Республики Армения «О товарных знаках» был изменен в 2021 г., в рамках данной работы рассмотрены только четыре дела за последние три года.

Отметим, что в трех из этих четырех дел рассматривается требование о прекращении незаконного использования товарного знака, а в четвертом – требование аннулировать государственную регистрацию товарного знака. Ни в одном из этих дел не упомянута судебная либо досудебная экспертиза.

Вопросы патентных прав регулируются Законом Республики Армения «О патентах» и Законом Республики Армения «О промышленном дизайне»⁴, принятыми в 2021 г.

Первое, что сразу обращает на себя внимание, это приведенные в ст. 2 Закона «О патентах» определения используемых терминов. Среди них упомянут «краткосрочный патент на изобретение». Таковым является патент, выдаваемый на срок в два раза меньше стандартного – на десять лет вместо двадцати. Это нововведенное в армянском патентном праве понятие пришло на замену понятию полезной модели. Поэтому далее при рассмотрении судебных дел выражение «полезная модель» используется по аналогии в отношении краткосрочных патентов на изобретения.

Показательно, что судом в отношении патентов на изобретения, полезные модели или промышленные образцы в большинстве своем рассматриваются иски о признании патента недействительным.

В отличие от этого, в деле № ВД/0002/05/19 (на апелляционном этапе) рассматривался иск в административный суд Армении против Агентства интеллектуальной собственности РА с просьбой признать недействительными решения, принятые ответчиком о публикации заявок на полезную модель в официальном бюллетене и выдаче патента. Однако в ходе

⁴ Закон Республики Армения «О промышленном дизайне» от 30 марта 2021 года № ЗР-109. URL: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/НН_Оренг/2021/НО-109-N_03032021_ru.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

судебного разбирательства было определено следующее. Истцом и третьими лицами были поданы ходатайства о назначении экспертизы, на основании которой полезные модели должны были быть подвергнуты экспертизе. Но суд не рассмотрел ходатайства сторон и не провел по собственной инициативе экспертизу, только после проведения которой можно было бы сделать вывод о том, чем полезная модель 352 S и полезная модель 407 S отличаются друг от друга и чем они похожи, есть ли возможность получения такого же технического результата, и является ли в этом случае решение о публикации заявки на полезную модель 407 S в официальном бюллетене Агентства интеллектуальной собственности РА и выдаче патента законным или нет. Иными словами, не были выяснены обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения дела, не была назначена экспертиза, по результату которой можно было бы сделать вывод о наличии или отсутствии спорного факта. Суд первой инстанции проигнорировал указанные обстоятельства, пришел к неправильному заключению и вынес необоснованный судебный акт, отмененный апелляционной инстанцией, направившей дело на новое рассмотрение.

В другом деле – о нарушении патента на промышленный образец (дело № ЕАQT/3272/02/14 от 03.05.2017) – рассматривался иск о требовании запретить ответчику использование, производство и продажу принадлежащего истцу сувенирного промышленного образца в рамке в виде открытой книги. Истец имеет патент РА на промышленный образец № 114, а ответчику принадлежит патент РА на промышленный образец № 340.

В этом деле упоминается заключение эксперта, на основании которого суд пришел к выводу, что оба промышленных образца не идентичны, поскольку совпадают не все их признаки, а отличия между ними существенны. К сожалению, в этом деле нет никаких подробностей экспертного заключения. Упомянута только ответ-записка от Агентства интеллектуальной собственности РА, говорящая о том, что оба промышленных образца отличаются один от другого, а потому на них и были

выданы два патента. У суда в ходе изучения и оценки вариантов обоих промышленных образцов сложилось убеждение, что они отличаются существенными деталями и не идентичны, следовательно, требование истца не является законным и справедливым.

Заключение

К сожалению, в силу весьма малого числа судебных дел, в которых назначалась экспертиза, сделать какие-либо обобщающие выводы в данном случае не представляется возможным. Однако в некоторых из упомянутых судебных дел приведены развернутые ссылки на решения Кассационного суда Армении. Приведенные в этих решениях позиции представляют несомненный интерес и будут проанализированы в следующей статье.

Список источников

1. Закон Республики Армения от 22 апреля 2015 года № ЗР-23 «О научной и научно-технической экспертизе» (принят Национальным Собранием Республики Армения 7 апреля 2015 года; в редакции Закона Республики Армения от 29.03.2018 № ЗР-244) / [Электронный ресурс] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78179 (дата обращения 13.05.2024).

2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 5 апреля 2001 года / [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-31052001-n-73-fz-o/> (дата обращения 27.05.2024).

3. Енгибарян В.Г. Правовые основы экспертной деятельности по уголовно-процессуальному законодательству Республики Армения // Евразийский Союз Учёных (ЕСУ) № 12 (21), 2015, Юридические науки. – С. 103.

4. Закон Республики Армения «О патентах» от 30 марта 2021 года № ЗР-108 [Электронный ресурс] // URL: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/НН_Оренq/2021/НО-108-N_03032021_ru.pdf (дата обращения: 13.05.2024).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 года, № 318-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289.

6. Закон Республики Армения «О промышленном дизайне» от 30 марта 2021 года № ЗР-109 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.translation->

centre.am/pdf/Trans_ru/HH_Orenq/2021/HO-109-N_03032021_ru.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

References

1. Law of Republic of Armenia from April 22, 2021, No. 3P-21 “Science and Science-Technical Examination Act” [Electronic Resource] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78179 (date of access May 13, 2024).
2. Federal Law from May 31, 2001, No 73-FZ “State Forensic Expert Activity in the Russian Federation” [Electronic Resource] URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-31052001-n-73-fz-o/> (date of access May 27, 2024).
3. Yenguibaryan V.G. Legal basis of examination activities in criminal procedure legislation of Republic of Armenia // Eurasian Scientist Unit, No. 12 (21), 2015, Juridical Sciences. – P. 103.
4. Law of Republic of Armenia “Patent Act” from March 30, 2021, No. ZP-108 [Electronic Resource] URL: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/HH_Orenq/2021/HO-108-N_03032021_ru.pdf (date of access May 13, 2024).
5. Civil Code of Russian Federation (Part Fourth) from November 24, 2006, No. 318-FZ (ed. from December 22, 2020) // Russian Gazette from December 22, 2006, No. 289.
6. Law of Republic of Armenia “Design Act” from March 30, 2021, No. ZP-109 [Electronic Resource] URL: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/HH_Orenq/2021/HO-109-N_03032021_ru.pdf (date of access May 25, 2024).

Благодарности: Автор благодарит студентов группы ЮР-363 РГАИС Васильеву Д.А., Колчеву А.А. и Терентьеву А.А. за помощь в поиске и подборе дел из судебной практики.

Acknowledgments: The author thanks the students of group YUR-363 RGAIS Vasilyeva D.A., Kolcheva A.A. and Terentyev A.A. for assistance in searching and selecting cases from judicial practice.

Статья поступила 05.06.2024, принята к публикации: 10.06.2024.

© Ревинский О.В., 2024

Научная статья

УДК: 341.9

Кодификация международного частного права в Итальянской Республике на современном этапе

Сергей Сергеевич Ипполитов^{1,2,3}

¹ Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева,
главный научный сотрудник

² Российская государственная академия интеллектуальной собственности,

зам. директора Международного центра компетенций «АйПи»

³ Государственный научно-исследовательский институт реставрации
Москва, Россия

Доктор исторических наук

nivestnik@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3564-4271>

Аннотация. В процессе кодификации международного частного права в Итальянской Республике целый ряд факторов обусловил скептическое отношение общества к имплементации норм международного права национальным законодательством. Особенно это проявилось в отношении кодификации норм семейного права и миграционного законодательства Европейского Союза.

Генеральное следование общеевропейской правовой повестке, направленной на облегчение притока мигрантов с акцентом на их активную интеграцию в общество стран пребывания, наносит Италии очевидный ущерб в долгосрочной перспективе. Продолжение кодификации международного частного права в этом контексте, без учета настроений и потребностей итальянского общества, создает для страны дополнительные риски и угрозы.

Ключевые слова: международное частное право, трансграничные правоотношения, правовые институты, брачное право, санкции, иностранный элемент, Италия, права человека.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Концепция автономной кодификации в проблематике реформирования международного частного права» (4-ГЗ-2022).

Для цитирования: Ипполитов С.С. Кодификация международного частного права в Итальянской Республике на современном этапе // IP: теория и практика. 2024. № 2 (6).

Original article

Codification of private international law in the Italian Republic at the present stage

Sergey S. Ippolitov ^{1,2,3}

¹ Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Chief Researcher

² Russian State Academy of Intellectual Property, Deputy Director of the International Competence Center "IP"

³ State Research Institute of Restoration
Moscow, Russia

Doctor of Historical Sciences

nivestnik@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3564-4271>

Abstract. The codification of the Ministry of Emergency Situations in the Italian Republic was not a formal process – all changes in legislation were under the close attention of society, which was often not ready for rapid changes. The general adherence to the EU's common legal agenda aimed at facilitating the influx of migrants to the Commonwealth countries, with an emphasis on their active integration into the societies of the host countries, causes obvious damage to Italy in the long term. The continuation of the codification of the Ministry of Emergency Situations in this context, without taking into account the sentiments and needs of Italian society, creates additional risks and threats for the country.

Key words: private international law, cross-border legal relations, legal institutions, marriage law, sanctions, foreign element, Italy, human rights

Funding: The research was carried as part of the research work "The Concept of Autonomous Codification in the Issues of Reforming International Private Law" (4-GZ-2022).

For citation: Ippolitov S.S. Codification of private international law in the Italian Republic at the present stage // IP: theory and practice. 2024. № 2 (6).

Введение

Кодификация международного частного права (далее – МЧП) в Итальянской Республике (далее – Италия) на протяжении длительного времени остается в центре внимания российских исследователей. Такой интерес связан с запросом практикующих юристов и нотариата, обслуживающих многочисленную русскую диаспору в Италии и родственников этих людей, оставшихся в Российской Федерации^{1,2} [1; 2, 3, 4, 5, 6]. В этой связи изучаются особенности брачных контрактов [7], проблемы суррогатного материнства в контексте европейских правоотношений [8]; течение и особенности бракоразводных процессов [9]; проблемы усыновления (удочерения) в российском и европейском праве [10, 11, 12]; проблемы регулирования международного наследования [13]; проблемы, возникающие при распоряжении супругами общей собственностью [14] и целый ряд иных вопросов, регулируемых нормами международного частного права.

Основное исследование

Законодательство Италии о международном частном праве регулируется Законом № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права» (1995 г.)³.

Закон состоит из пяти разделов, первый из которых посвящен общим положениям, где прописаны цель закона и международные конвенции, на которых он базируется.

¹ Закон 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права». URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040701?ysclid=ls7fs0jlca52793682>.

² Decreto legislativo 25 luglio 1998, N. 286. URL: <http://gazzette.comune.jesi.an.it/191/12.htm>. Цит. по: Нестерова Т.П. Нормативно-правовое регулирование миграционных процессов в Италии в начале XXI века // Научный диалог. 2013. №7 (19). С. 160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-migratsionnyh-protsessov-v-italii-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 10.02.2024).

³ Закон 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права». URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040701?ysclid=ls7fs0jlca52793682> (дата обращения: 04.02.2024).

Во втором разделе зафиксированы пределы итальянской юрисдикции, признание и исключение; вещные иски, относящиеся к недвижимости, расположенной за границей; очерчен круг вопросов, требующих разрешения в контексте деятельности итальянских судей при рассмотрении вопросов, не подпадающих под итальянскую юрисдикцию и разрешение которых требуется для вынесения решения по основному делу. Также во втором разделе закона нашли отражение нормы по осуществлению производства в иностранном суде, обеспечительные меры, право, применимое к судопроизводству.

Третий раздел посвящен установлению содержания применимого иностранного права; толкованию и применению иностранного права; императивным нормам; правовым особенностям в странах с множественностью правовых систем; правовому положению лиц без гражданства, беженцев и лиц с двойным гражданством, а также признанию иностранных судебных решений по вопросам усыновления (удочерения).

В четвертом разделе зафиксированы условия признания действительности иностранных судебных решений и правовых актов, а также их реализация и принудительное исполнение на территории Итальянской Республики.

Наконец в пятом разделе изложены переходные и заключительные положения закона.

Первое, на чем хочется заострить внимание при изучении законодательства Италии о МЧП, это наличие значительного количества рудиментов, типа «законнорожденный ребенок» (ст. 32–34 Закона), оставшихся в современной правовой системе Италии, вероятно, под влиянием традиционной католической культуры, чье воздействие на законодательство других стран Запада планомерно снижалось на протяжении XX–XXI вв.

«Законность» в традиционном западном общем праве – это статус ребенка, рожденного от родителей, состоящих в законном браке друг с другом, и ребенка, зачатого до того, как родители получили законный развод. И,

наоборот, незаконнорожденность – это правовое положение внебрачного ребенка, унижительно называвшегося в прошлом «бастард», «дитя любви», «байстрюк», «внебрачный» или «незаконнорожденный» [15].

Значение понятия «законность» применительно к обстоятельствам появления ребенка на свет существенно снизилось на Западе после «сексуальной революции» 60–70-х гг. XX в. и падения влияния христианской идеологии в семье (особенно католической) и обществе.

Внебрачное появление ребенка на свет в настоящий момент является преобладающим во многих странах Западной Европы. Во многих прозападных обществах стигматизация, основанная на семейном положении родителей, и использование слова «бастард» (его синонимов) считается нецензурным оскорблением.

Итальянская Республика оставалась в этом смысле одним из последних государств, где кодификация МЧП в сфере прав ребенка существенно отставала от общемировых трендов. Так, например, во Франции правовые реформы, касающиеся «незаконнорожденности», начались в 70-х гг. прошлого века, но только в XXI в. принцип равенства по рождению был, наконец, соблюден через принятие закона № 2002-305 от 04.03.2002, исключающего упоминание «незаконнорожденности», а также посредством принятия закона № 2009-61 от 16.01.2009 [16]. В 2001 г. Европейский суд по правам человека обязал Францию изменить ряд законов, которые были признаны дискриминационными, и в 2013 г. суд постановил, что эти изменения также должны применяться к детям, родившимся до 2001 г.

Итальянские законодатели решились на аналогичную реформу лишь в конце 2012 г., когда Палата депутатов поддержала в третьем чтении законопроект, уравнивший всех детей в правах. За принятие закона проголосовали 336 депутатов, 31 – против, 58 – воздержались [17], что указывало на существование значительной оппозиции внедрению общеевропейских новаций. Принятый закон затронул права 100 000 детей, появившихся на свет в Италии, или около 20% всех родившихся в стране. До

этого момента дети, родившиеся в браке и вне брака, пользовались разными правами. Целью закона стало исключение различий в правах «законнорожденных» и «внебрачных» детей. Нововведение признавало также кровные связи ребенка с другими родственниками родителей: бабушками и дедушками, что позволило на законодательном уровне разрешить усыновление (удочерение) в случае смерти родителей и помогало избежать передачи осиротевшего ребенка в детский дом.

Законодательно закреплялось право внебрачных детей на содержание, воспитание и образование от обоих родителей, в том числе и равное право на наследование.

В силу происходящих в мире глобальных изменений особую роль в развитии правовой системы Италии начали играть проблемы миграции, приобретение мигрантами гражданства, а также проблема возникновения двойного и множественного гражданства.

Согласно определению, «как институт права гражданство представляет собой обособившуюся в рамках системы права совокупность взаимосвязанных юридических норм, регулирующих однородную группу видовых родственных отношений. Внутригосударственный институт гражданства активно взаимодействует с международно-правовым институтом гражданства, поскольку для них характерно наличие ряда общих норм, имеющих общепризнанное значение»⁴. Учитывая тот факт, что правовую основу гражданства как институции формируют нормы конституционного права, оно определяется в качестве конституционно-правовой отрасли (государственно-правовой). Вместе с тем при его исследовании и трактовке упускается тот факт, что кроме конституционного права вопрос гражданства регулируется и иными отраслями права: административным, семейным, гражданским. Такое положение дел позволяет вести речь о межотраслевом характере института гражданства как совокупности норм, регулирующих

⁴ The foreign population resident in Italy on the 1st of January 2010. Istat, Rome, 2010.

«качественно однородную разновидность общественных отношений, находящихся в двух и более отраслях права»⁵. Из этого рассуждения проистекает закономерный вывод о природном единстве правовой основы гражданства и норм частного права, обеспечивающих охранение прав гражданина во всем их многообразии.

В этом контексте деятельность законодательной ветви европейских правительств по регулированию миграционного кризиса и решению комплекса правовых задач мигрантов, апатридов, беженцев, лиц с двойным и множественным гражданством оказывается неразрывно связана с вопросом кодификации международного частного права в данном контексте. Отягощенность правовых проблем «неграждан»: беженцев, иностранных студентов, мигрантов, лиц без гражданства, а в некоторых странах –лишенных основных гражданских прав коренных жителей страны (русское население Литвы, Латвии, Эстонии) – иностранным элементом, делает кодификацию МЧП в этих странах едва ли не единственным возможным способом решения огромного комплекса проблем. Институт гражданства в этом смысле становится неким ядром, совокупностью правовых норм, дающих стимул государственному нормотворчеству в сфере кодификации МЧП.

Глубину возникающих искусственно созданных политических коллизий, переходящих в коллизии правовые, наглядно иллюстрирует пример Латвии. Так, сейм Латвии принял поправки к закону о труде, целью которых стало укрепление государственного языка в качестве единственного языка официального общения. Но внезапно такая ультранационалистическая государственная политика вступила в противоречие с потребностями Национального совета по электронным СМИ Латвии (NEPLP), остро нуждающегося в специалистах, владеющих русским языком, для мониторинга русскоязычного контента в латвийских медиа. Кроме того, в соответствии со своей компетенцией NEPLP проводит проверки аудио- и аудиовизуального

⁵ The foreign population resident in Italy on the 1st of January 2010. Istat, Rome, 2010.

контента на различных латвийских сайтах, где чаще всего информация размещена именно на русском языке. Столкновение двух националистических тенденций вынудило NEPLP обратиться к законодателям с просьбой предусмотреть исключения в законе о труде, который в настоящем виде исключает возможность требования от отдельных сотрудников знания русского языка. В итоге нормы МЧП, кодифицированные в Латвии применительно к национальному трудовому законодательству, были не только де-факто и де-юре отменены под влиянием политической повестки, но и продемонстрировали внутренний конфликт, когда глобальные политические устремления национальных элит разрушают устоявшиеся правовые реалии, вступая в антагонизм не только с нормами международного права, но и с реальными потребностями собственного государства.

Однако самым болезненным внутривнутриполитическим разломом в итальянском государстве стал вопрос миграции – как легальной, так и нелегальной. Миграционное право, как одна из отраслей МЧП, стало для этого европейского государства «камнем преткновения» на многие десятилетия, обусловив возникновение трудноразрешимых проблем в конце XX – начале XXI вв. Попытки кодификации МЧП в миграционной сфере повлекли за собой острый миграционный кризис, трансформировавшийся с течением времени в кризис демографический и, без преувеличения, цивилизационный.

Италия после окончания Второй мировой войны в полной мере испытала на себе ее последствия в качестве побежденной державы, с одной стороны, и наследницы постколониального мироустройства – с другой. Распространяя свое влияние лишь на «второстепенные» с точки зрения мировой политики африканские территории типа Эритреи, Сомали, Ливии и Эфиопии Итальянская Республика в течение XX в. не испытывала на себе миграционное воздействие в масштабах, сравнимых, например, с Францией. Ситуация начала меняться в конце XX в., когда Италия, остро нуждавшаяся в притоке дешевой рабочей силы из стран «третьего мира», начала либерализацию собственного законодательства в целях упрощения миграции. Для этого в 1987–1988 гг.

Италия впервые амнистировала около 120 000 иммигрантов, занятых на наиболее важных производствах страны [18]. Позже, в 1990 г., итальянские законодатели приняли закон, ставший основой будущей миграционной политики, так называемый «Закон 39/90», или «закон Мартелли» (legge Martelli) [18].

Закон явился определенным компромиссом: с одной стороны, предоставляя статус беженца любому иммигранту вне зависимости от страны его происхождения, он устанавливал ежегодный лимит численности прибывающих соискателей. В противоречивой попытке кодифицировать требования МЧП в коннотации Европейского Союза (далее – ЕС) ради вступления в шенгенскую зону Италия посредством принятия «закона Мартелли» сместила акцент своей миграционной политики с внутреннего контура на внешний, заложив мину замедленного действия под собственную стабильность на долгие годы вперед.

Итальянские законодатели решительно приступили к регламентации и ограничению иммиграционного потока в республику в 1981 г., когда были кодифицированы нормы Международной организации труда о нелегальной миграции (конвенция 143). Международное частное право в данном контексте регламентировало процесс приема иммигрантов; одновременно Министерство труда подготовило законопроект по вопросам иммиграции, в качестве образца для которого были использованы североευропейские законодательные нормы, лишь в незначительной степени пригодные для итальянских реалий. Итогом подобного законотворчества стал закон 1986 г., никак не соответствовавший потребностям и насущным нуждам страны. Опыт неудачной кодификации МЧП в миграционной сфере привел к единственно возможному на тот момент решению: амнистировать и легализовать всех имевшихся на территории страны нелегалов. Такое решение на некоторое время сняло проблему криминализации значительной части населения страны, никоим образом не решив проблему в целом и не создав надежного

законодательного инструментария для решения нараставших миграционных проблем, и особенно, – в трудовой и семейной сферах.

В 1990 г. Италия присоединилась к Шенгенскому соглашению, и проблема кодификации международного частного права в контексте миграционной политики ЕС приобрела особую актуальность. Отмена внутрисоюзных границ потребовала от стран-членов не только установления особого контроля на границах внешних, но и адаптации национальных законодательств под новые реалии ЕС. Упомянутый «закон Мартелли» не соответствовал уровню союзных задач: не уделяя должного внимания интеграции иммигрантов, он тем самым вступал в противоречие с либеральной повесткой руководства ЕС. Нельзя утверждать достоверно, но вполне вероятно, что итальянские законодатели умышленно обошли стороной этот крайне болезненный для консервативного итальянского общества вопрос: интеграция людей чуждой культуры, вероисповедания и образа жизни вызывают протест у значительной части населения. Кроме того, Италия представляла и представляет собой одно из самых уязвимых мест ЕС из-за своего географического положения, с огромной морской границей и соседством с нестабильными странами Северной Африки.

Попыткой отчасти восполнить лакуны действующего законодательства стал декрет № 489 (1995 г.), известный как «декрет Дини». В него были включены правовые инструменты регулирования иммиграционных потоков и сезонной работы иностранцев из государств, не входящих в ЕС, правила их въезда в страну и пребывания на ее территории, условия принудительной депортации, порядок воссоединения семей. Кроме того, были предусмотрены некоторые изменения социальной политики по отношению к иммигрантам и новые правила легализации. «Декрет Дини» так и не стал законом: в 1996 г., после пяти неудачных попыток провести его через парламент, был наконец принят законопроект, состоявший из единственной статьи и закреплявший права иммигрантов, подавших необходимые для легализации документы в сроки, предусмотренные первым законом.

Отдельные нормы МЧП в миграционной сфере были кодифицированы в упоминавшемся выше Законе 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права». Закон, помимо регламентации имущественных отношений иностранцев на территории страны, определял статус лиц без гражданства, беженцев и лиц с двойным гражданством (ст. 19)⁶.

После широкой парламентской дискуссии, развернувшейся в 1998 г., был принят новый закон об иммиграции № 40, или так называемый закон Турко-Наполитано, где была предпринята попытка нормализовать ситуацию в миграционной сфере. Принятые нормы стали, по мнению ряда исследователей, первой попыткой комплексного решения проблемы иммиграции в итальянском обществе, хотя, на наш взгляд, такое утверждение несколько спорно: и «закон Мартелли», и «акт Дини» отражали реальность момента их принятия, и по этой причине не могли претендовать на «комплексность» в понимании 1998 г.

Предложенный законом Турко-Наполитано алгоритм действий предусматривал создание системы планирования и квотирования иммиграции, при этом часть иммиграционных квот передавалась для легализации иммигрантов, уже обосновавшихся на территории Италии.

Принятие закона вызвало острую реакцию в итальянском обществе. Одна из влиятельнейших партий – «Лига Севера» – опубликовала своего рода манифест, названный «Падания, идентичность и мультирасовое общество», где сформулировала основные взгляды на мнение о том, что иммиграция стала результатом «действия международных финансовых сил, рассматривающих весь мир как единый глобальный рынок, в рамках которого перемещение людей и капиталов происходит исключительно в соответствии с логикой извлечения прибыли. Спасение от наступающей глобальной коммерческой субкультуры и реализации на практике тоталитарного проекта по созданию

⁶ Законность (семейное право). URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Legitimacy_\(family_law\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Legitimacy_(family_law)) (дата обращения: 09.02.2024).

мировой деревни, а также преграду на пути создания новых планетарных империй – американской и исламской – «Лига Севера» видит в патриотизме, прежде всего патриотизме граждан Падании. Именно эти соображения лежат в основе политики жесткого противодействия «Лиги Севера» реализации иммиграционного закона Турко-Наполитано, нацеленного на интеграцию иммигрантов в итальянское общество» [19].

Окончательное оформление процесса кодификации МЧП в миграционной сфере Италии состоялось по итогам саммита Европейского совета 2008 г., когда был принят «Миграционный Пакт об иммиграции и предоставлении убежища», направленный на борьбу с нелегальными иммигрантами [19]. Пакт предоставляет возможность задерживать нелегалов на срок до 18 месяцев и запрещать им последующий въезд в страны ЕС на срок до пяти лет. Нелегальное пересечение границы Итальянской Республики по инициативе правительства Сильвио Берлускони перешло из разряда административных правонарушений в разряд уголовных.

Последствия такой двойственной политики в вопросе кодификации МЧП не замедлили сказаться. Уже в середине-конце 1990-х годов положения «закона Мартелли» вступили в острое противоречие с миграционной ситуацией: традиционно высокая трудовая миграция в Италию из африканских государств была умножена на иммиграцию из Албании, находящуюся в крайне удобной географической близости от итальянского побережья. Современным следствием неосмотрительной и не отвечающей национальным интересам политики в сфере кодификации МЧП в миграционной сфере стал острый миграционный кризис 2020-х гг., резко обостривший ситуацию на рынке труда массовым прибытием иностранцев. Так, в апреле 2023 г. Совет министров Италии объявил режим чрезвычайной ситуации на всей национальной территории «в связи с исключительным увеличением потока мигрантов, прибывающих в страну по средиземноморским маршрутам». На заседании правительства была рассмотрена информация, представленная главой МВД Маттео Пьянтедози,

согласно которой с начала 2023 г. на Апеннинах было зарегистрировано резкое увеличение миграционных потоков. Это привело к критической ситуации в ряде центров временного содержания нелегальных мигрантов, прежде всего, на острове Лампедуза⁷.

К такого рода последствиям привело следование Италии одному из главных принципов миграционной политики ЕС – принципу солидарности, выражающемуся в соблюдении «естественных прав человека» путем «координации политических и общественных сил» в решении миграционных проблем. По мнению бывшего председателя Европейской комиссии Жан-Клода Юнкера, для достижения солидарности необходима «коллективная ответственность» Европы [20]. Оказывая активную поддержку мигрантам, несколько стран ЕС разработали совместный проект (Голландия, Мальта, Испания, Португалия, Исландия, Литва, Франция и Финляндия), целью которого явилось патрулирование морских границ и спасение мигрантов в Средиземном море. После того как к ним присоединились другие государства, общая численность «спасателей» составила 21 страну. Показательное здравомыслие в этом вопросе проявила Великобритания, заявившая о своем неучастии в проекте. Лондон посчитал, что «спасательные операции в Средиземном море создадут обратный эффект и побудят еще большее количество мигрантов совершить опасное морское путешествие» [21]. Между тем Италия, ставшая эпицентром мирового гуманитарного кризиса вследствие своего географического положения и не имеющая возможностей законодательного противодействия наплыву мигрантов, приняла на себя всю тяжесть экономических, криминальных, демографических и культурных издержек.

⁷ В Италии объявили режим ЧС из-за миграционного кризиса. URL: <https://ria.ru/20230412/migranty-1864636743.html?ysclid=lsevwtu1cm489238002> (дата обращения: 09.02.2024).

Заключение

Краткий анализ процесса кодификации МЧП в Италии, растянувшегося на несколько десятков лет и сопровождавшегося драматическими событиями как внутри страны, так и на ее границах, позволяет сделать некоторые выводы.

Кодификация МЧП в Итальянской Республике не являлась формальным процессом – все изменения в законодательстве находились под пристальным вниманием общества, которое зачастую не было готово к быстрым изменениям. Сильное влияние католической церкви, традиционный консерватизм в семейных отношениях, сохранявшаяся до конца XX в. моноэтничность итальянского общества, особенности рынка труда обусловили скептическое отношение населения страны к имплементации национальным законодательством норм международного права. Особенно наглядно этот конфликт проявился в сфере кодификации норм семейного права и миграционного законодательства ЕС.

Миграционный кризис 2000-х годов, разразившийся в Европе, поставил законодателей перед необходимостью реагирования на поток нелегальных иммигрантов, хлынувших в Италию из стран Северной Африки и поставивших под угрозу демографическую ситуацию и рынок труда. Но даже в условиях подобного рода угроз кодификация МЧП в Италии продолжала носить компромиссный и половинчатый характер: общественные настроения и традиционный национальный консерватизм итальянцев продолжали сдерживать принятие самых радикальных правовых рекомендаций Европейского Союза.

Вместе с тем генеральное следование общей правовой повестке ЕС, направленной на облегчение притока мигрантов в государства содружества с акцентом на их активную интеграцию в общества стран пребывания, наносит Италии очевидный ущерб в долгосрочной перспективе. Продолжение кодификации МЧП в этом контексте, без учета настроений и потребностей итальянского общества, создает для страны дополнительные риски и угрозы.

Список источников

1. Бунятова Ф.Д. Алиментные обязательства бывших супругов в Италии: новеллы законодательства // Нотариальный вестник. 2017. № 11. С. 26.
2. ЕС расширил зону проведения миграционной операции «Тритон». URL:<https://ria.ru/20150527/1066749326.html> (дата обращения: 09.02.2024).
3. Омиржанов Е.Т., Оразаева А.Б. Особенности усыновления детей в европейских странах // Education. Quality Assurance. 2023. № 1(30). С. 23–32.
4. Лондон отказался помогать нелегальным мигрантам из Северной Африки. URL:<https://rg.ru/2014/10/30/velikobritaniya.html> (дата обращения: 09.02.2024).
5. Стригуновская Ю.А. Регулирование права на обязательную долю в наследстве в современном законодательстве (Италии, Германии, Франции) // Студенческий вестник. 2018. № 29-1(49). С. 58–59.
6. Рябко К.А., Денисова С.А. Проблемы усыновления (удочерения) в международном частном праве: Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: Сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 26–27 апреля 2023 г. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 1478–1488.
7. Богомолова Т.Г. Особенности института брачного договора в российском и зарубежном праве: Инновационные научные исследования в современном мире: Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 5 сентября 2023 г. – Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 65–69.
8. Бахвалова А.А. Суррогатное материнство: взгляд на проблему в Европейском праве: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 27 января 2023 г. Ч. 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 103–107.
9. Смолина Л.А., Задесенская Я.В. Институт усыновления в России и странах Европы: сравнительное теоретико-правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2014. 192 с.
10. Усачева Е.А. Отношения супругов, возникающие в результате взаимодействия совместной и личной собственности: пробельность российского права и зарубежный опыт: Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: Сборник статей по итогам V международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 11–12

октября 2018 г. / Под редакцией А.Е. Тарасовой. – Ростов-на-Дону: Русайнс, 2019. С. 145–156.

11. Чекулаев С.С., Богданов С.В., Устинова Я.С. Сопоставление подходов к формированию и развитию институтов ювенальной юстиции России, КНР, Италии и Японии // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 72–77.

12. Волкова А.А. Усыновление (удочерение) во Франции, Англии, Италии и Швейцарии: Международный форум молодых исследователей: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 23 мая 2022 г. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 209–215.

13. Европейский суд по правам человека. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:\[%22001-116716%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-116716%22]%7D) (дата обращения: 04.02.2024).

14. DELFI: госструктуре Латвии не обойтись без сотрудников, знающих русский язык. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2024-02-06/DELFI-gosstrukture-Latvii-ne-obojtis> (дата обращения: 06.02.2024).

15. Коломиец В.В. Коллизионные вопросы реализации права на брак в международном частном праве: Правовой порядок и юридическая деятельность: Сборник научных статей II Всероссийской национальной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых, Ростов-на-Дону, 7 февраля 2023 г. / Под редакцией А.В. Федорова, Г.С. Працко. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. С. 671–680.

16. Еремеева А.А. Проблемы международного усыновления в международном частном праве РФ: Актуальные проблемы международного частного права / Private International Law Issues: Сборник статей II Международного междисциплинарного научно-практического конгресса, Москва, 25–26 апреля 2023 г. / Под редакцией Б.А. Шахназарова. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 263–266.

17. Внебрачных детей уравнивали в правах с детьми, рожденными в браке. <http://italia-ru.com/news/vnebrachnykh-detei-uravnyali-pravakh-detmi-rozhdennymi-brake-78275?ysclid=ls7ucqaoun473409337> (дата обращения: 04.02.2024).

18. Гринева Ю.А. Предпосылки современного миграционного кризиса: случай Италии // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 5. DOI 10.18384/2224-0209-2018-1-854. – EDN LBPITZ.

19. Жила Е.А. Анализ семейного законодательства западноевропейских стран // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6(101). С. 189–194.

20. Животовская И.Г. Иммиграционный вопрос в общественной и политической жизни Италии (1980–2012) // АПЕ. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsionnyu-vopros-v-obschestvennoy-i-politicheskoy-zhizni-italii-1980-2012-obzor> (дата обращения: 11.02.2024).

21. Слуцкая Н.В., Прокошкина Н.И. Особенности расторжения брака в Италии и России: сравнительный анализ // Интернаука. 2023. № 19-6(289). С. 61–63.

References

1. Bunyatova F.D. Alimony obligations of former spouses in Italy: legislative innovations. *Notarial'nyy vestnik = Notarial Bulletin*. 2017. No. 11. P. 26 (in Russ.).

2. The EU has expanded the area of migration operation Triton. URL: <https://ria.ru/20150527/1066749326.html> (date of access: 02/09/2024) (in Russ.).

3. Omirzhanov E.T., Orazaeva A.B. Features of child adoption in European countries. *Education. Quality Assurance*. 2023. No. 1(30). Pp. 23–32 (in Russ.).

4. London refused to help illegal migrants from North Africa. URL: <https://rg.ru/2014/10/30/velikobritaniya.html> (date of access: 02/09/2024) (in Russ.).

5. Strigunovskaya Yu.A. Regulation of the right to an obligatory share in inheritance in modern legislation (Italy, Germany, France). *Studencheskiy vestnik = Student Bulletin*. 2018. No. 29-1(49). Pp. 58–59 (in Russ.).

6. Ryabko K.A., Denisova S.A. Problems of adoption in private international law // Current problems of science in the research of students, scientists, practitioners: Collection of scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Izhevsk, April 26–27, 2023 - Izhevsk: Izhevsk Institute (branch) Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)", 2023. Pp. 1478–1488 (in Russ.).

7. Bogomolova T.G. Features of the institution of marriage contract in Russian and foreign law. Innovative scientific research in the modern world: Collection of scientific articles based on the materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Ufa, September 5, 2023. Ufa: Scientific Publishing Center "Bulletin of Science", 2023. Pp. 65–69 (in Russ.).

8. Bakhvalova A.A. Surrogacy: a look at the problem in European law: a collection of articles from the International Scientific and Practical Conference: at 2 o'clock, Penza, January 27, 2023. Part 2. Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. Pp. 103–107 (in Russ.).

9. Smolina L.A., Zadesenskaya Ya.V. The institution of adoption in Russia and European countries: a comparative theoretical and legal study. – Moscow: *Yurlitinform Publ.*, 2014. 192 p. (in Russ.).

10. Usacheva E.A. Relations between spouses arising as a result of the interaction of joint and personal property: gaps in Russian law and foreign experience: International legal aspects of family law and protection of children's rights: Collection of articles based on the results of the V international scientific and practical conference, Rostov-on-Don, 11–12 October 2018 / Edited by A.E. Tarasova. – Rostov-on-Don: Rusigns, 2019. Pp. 145–156 (in Russ.).

11. Chekulaev S.S., Bogdanov S.V., Ustinova Y.S. Comparison of approaches to the formation and development of juvenile justice institutions in Russia, China, Italy and Japan. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2023. No. 1. Pp. 72–77 (in Russ.).

12. Volkova A.A. Adoption in France, England, Italy and Switzerland: International Forum of Young Researchers: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, May 23, 2022 - Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science” (IP Ivanovskaya I. I.), 2022. Pp. 209–215 (in Russ.).

13. European Court of Human Rights. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:\[%22001-116716%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-116716%22]%7D) (date of access: 02/04/2024) (in Russ.).

14. DELFI: the state structure of Latvia cannot do without employees who know Russian. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2024-02-06/DELFI-gosstrukture-Latvii-ne-obohtis> (date of access: 02/06/2024) (in Russ.).

15. Kolomiets V.V. Conflict of laws issues regarding the implementation of the right to marriage in private international law: Legal order and legal activity: Collection of scientific articles of the II All-Russian National Conference of Students, Masters and Young Scientists, Rostov-on-Don, February 7, 2023 / Edited by A.V. Fedorova, G.S. Pratsko. – Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2023. Pp. 671–680 (in Russ.).

16. Eremeeva A.A. Problems of international adoption in private international law of the Russian Federation: Current problems of private international law / Private International Law Issues: Collection of articles of the II International Interdisciplinary Scientific and Practical Congress, Moscow, April 25–26, 2023 / Edited by B.A. Shakhnazarova. – M.: Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MGYuA), 2023. Pp. 263–266 (in Russ.).

17. Illegitimate children were given equal rights to children born in marriage. <http://italia-ru.com/news/vnebrachnykh-detei-uravnyali-pravakh-detmi->

rozhdennymi-brake-78275?ysclid=ls7ucqaoun473409337 (date of access: 02/04/2024) (in Russ.).

18. Grineva Yu.A. Prerequisites for the modern migration crisis: the case of Italy. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Regional University*. 2018. No. 1. P. 5. DOI 10.18384/2224-0209-2018-1-854. – EDN LBPITZ (in Russ.).

19. Zhila E.A. Analysis of family legislation in Western European countries *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State Technical University*. 2015. No. 6(101). Pp. 189–194 (in Russ.).

20. Zhivotovskaya I.G. The immigration issue in the social and political life of Italy (1980–2012). *APE = APE*. 2012. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsionnyy-vopros-v-obschestvennoy-i-politicheskoy-zhizni-italii-1980-2012-obzor> (date of access: 02/11/2024) (in Russ.).

21. Slutskaya N.V., Prokoshkina N.I. Features of divorce in Italy and Russia: comparative analysis. *Internauka = Internauka*. 2023. No. 19-6(289). Pp. 61–63.

Статья поступила 31.05.2024, принята к публикации: 20.06.2024.

© Ипполитов С.С., 2024.

Научная статья

УДК: 347.77

Правовой режим охраны интеллектуальной собственности в Социалистической Республике Вьетнам

Александра Олеговна Аракелова¹,

Виктор Францевич Ницевич²,

Шивлета Викторовна Тагирова³

^{1,2} Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹ доктор искусствоведения, заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин, ректор

alexandra@rgiis.ru

<https://orcid.org/0009-0000-4628-0915>

² доктор политических наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, советник ректора, профессор

v.nicevich@rgiis.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
Москва, Россия

кандидат политических наук, заместитель директора Центра экспериментальных образовательных программ ИГСУ

shivleta@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-8709-1405>

Аннотация. В статье анализируются особенности правовой охраны объектов промышленной собственности и средств индивидуализации в Социалистической Республике Вьетнам, а также факторы, ограничивающие права на такие объекты. Дается характеристика национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Авторы уделяют внимание нормативно-правовому регулированию отношений, возникающих в связи с параллельным импортом и регистрацией коллективных знаков.

Раскрываются элементы Стратегии интеллектуальной собственности до 2030 года, разработанной Министерством науки и технологий

Социалистической Республики Вьетнам при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: правовой режим, национализация, интеллектуальная собственность, законодательство Вьетнама, *авторские права, изобретения, промышленные образцы, топологии*, параллельный импорт, регистрация и использование коллективных знаков, стратегия интеллектуальной собственности.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Аракелова А.О., Ницевич В.Ф., Тагирова Ш.В. Правовой режим охраны интеллектуальной собственности в Социалистической Республике Вьетнам // IP: теория и практика. 2024. № 2 (6).

Original article

Legal regime of intellectual property in the Socialist Republic of Vietnam

Alexandra O. Arakelova¹,
Victor F. Nitsevich²,
Shivleta V. Tagirova³

^{1,2} Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ Doctor of Art History, Head of the Department of General Educational Disciplines, Rector

alexandra@rgiis.ru

<https://orcid.org/0009-0000-4628-0915>

² Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of General Education Disciplines, Advisor to the rector

v.nicevich@rgiis.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>

³ Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

PhD of Political Sciences, Deputy Director of the Center for Experimental Educational Programs at ISSU

shivleta@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-8709-1405>

Abstract. The article examines the legal protection of industrial property in the Socialist Republic of Vietnam, as well as the factors limiting the rights to such objects. The characteristics of national legislation in the field of intellectual property are given. The authors pay attention to the regulatory and legal regulation of relations arising in connection with the parallel import and registration of collective marks. The elements of the Intellectual Property Strategy until 2030, developed by the Ministry of Science and Technology of the Socialist Republic of Vietnam with the support of the World Intellectual Property Organization, are revealed.

Key words: legal regime, nationalization, intellectual property, legislation of Vietnam, copyright and related rights, inventions, industrial designs, topologies, parallel imports, registration and use of collective marks, intellectual property strategy.

Funding: The study was carried out as part of the research work "Foreign experience in the nationalization of intellectual property in the context of sanctions policy response" (6-GZ-2023).

For citation: Arakelova A.O., Nitsevich V.F., Tagirova Sh.V. Legal regime of intellectual property in the Socialist Republic of Vietnam // IP: theory and practice. 2024. № 2 (6).

Введение

Динамика современного социально-экономического развития Социалистической Республики Вьетнам (далее – Вьетнам) требует скорейшего внедрения инноваций в промышленность, и, как следствие, повышения эффективности действующих механизмов функционирования системы интеллектуальной собственности¹. В 2023 г., по сравнению с предыдущим годом, количество заявок на регистрацию прав на объекты промышленной собственности увеличилось на 8,5%, из них количество заявок на промышленные образцы выросло на 11,8%, а результативность рассмотрения поданных заявок увеличилась на 13,2%².

В настоящее время в стране ведется комплексная работа по модернизации модели государственного управления интеллектуальной собственностью (далее – ИС). Ее стратегической целью является создание

¹ Государственное управление интеллектуальной собственностью должно быть инновационным. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/hoat-dong-quan-ly-nha-nuoc-ve-so-huu-tri-tue-phai-doi-moi/> (дата обращения: 25.05.2024).

² Там же.

наиболее благоприятных условий для творческой деятельности и применения результатов научно-технических исследований в производстве и бизнесе Вьетнама.

В основе модернизации государственного управления интеллектуальной собственностью лежит работа по совершенствованию национальной нормативно-правовой базы в этой области.

Методы

Для исследования правового режима охраны ИС во Вьетнаме использовались методы анализа, в том числе анализа документов и сопоставительного анализа. Программно-целевой метод применен для раскрытия возможностей, заложенных в Стратегии интеллектуальной собственности. Метод обобщения использован для формулирования выводов [1–13].

Основное исследование

В основе законодательного регулирования интеллектуальной собственности во Вьетнаме лежит принцип сохранения баланса между интересами правообладателей объектов интеллектуальной собственности и интересами государства и общества. С одной стороны, действующее законодательство реформируется в соответствии с положениями и требованиями международных договоров, к которым Вьетнам присоединился в недавнем прошлом, – Соглашения о свободной торговле с Европейским Союзом (EVFTA), Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (СРТПР), Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP), Соглашения о свободной торговле с Великобританией (UKVFTA). С другой стороны, необходимость формирования гармоничной правовой основы регулирования отношений в сфере ИС соответствует требованию динамичного внедрения инноваций в национальную экономику.

Законодательство Вьетнама в области интеллектуальной собственности развивается уже более сорока лет и за это время прошло несколько этапов.

В 1981 г. было принято первое Постановление Правительственного совета об утверждении Положения о технико-инновационных инициативах по рационализации производства и изобретений³, которое заложило основу формирования национальной нормативно-правовой системы охраны ИС. В настоящее время основным правовым актом в данной сфере является Закон об интеллектуальной собственности Социалистической Республики Вьетнам⁴, принятый в 2005 г. (далее – Закон об ИС). Его принятие позволило кодифицировать множество различных нормативно-правовых актов в области интеллектуальной собственности, систематизировать их, и, как следствие, обеспечить более эффективное государственное регулирование общественных отношений, возникающих в сфере ИС, во Вьетнаме. Содержание Закона об ИС полностью соответствовало требованиям Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и других международных соглашений, регулирующих систему интеллектуальной собственности на мировом уровне. Кроме того, принятие Закона об ИС было одним из обязательных условий вступления Вьетнама во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В 2009 г. в рассматриваемый нормативный акт были внесены первые поправки и дополнения⁵, которые в основном были направлены на совершенствование процедуры принятия новых нормативно-правовых актов, либо внесения изменений в уже действующие в связи с подписанием Вьетнамом новых международно-правовых актов в области интеллектуальной деятельности (в числе которых Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, Международная Конвенция по охране новых

³ Постановление Правительственного совета Республики Вьетнам от 23.01.1981 № 31-КП об утверждении Положения о технико-инновационных инициативах по рационализации производства и изобретений. URL: <https://luatvietnam.vn/linh-vuc-khac/ngchi-dinh-31-cp-hoi-dong-chinh-phu-7151-d1.html> (дата обращения: 28.05.2024).

⁴ Закон об интеллектуальной собственности № 50/2005/QH11 Национального собрания от 29.11.2005, вступивший в силу с 1 июля 2006 г., с изменениями и дополнениями. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/So-huu-tri-tue/Van-ban-hop-nhat-11-VBHN-VPQH-2022-Luat-So-huu-tri-tue-556862.aspx> (дата обращения: 28.05.2024).

⁵ Закон № 36/2009/QH12, принятый 19 июня 2009 г. на 5-й сессии 12-го Национального собрания. URL: <https://chinhphu.vn/default.aspx?pageid=27160&docid=91038> (дата обращения: 20.05.2024).

сортов растений (УПОВ), двустороннее Торговое соглашение между Вьетнамом и США, и др.).

Второй пакет изменений и дополнений в Закон об ИС был принят в 2019 г. Причиной этому явилась активная интеграция страны в международную экономику в период 2010–2018 гг., подписание ряда крупных двусторонних и многосторонних соглашений с Евразийским экономическим союзом, Европейским союзом, КНР, Японией, Австралией, а также Всеобъемлющее и Прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP). Изменения главным образом затронули ряд положений, касающихся новизны изобретений, охраны географических указаний согласно международным договорам, юридической силы договоров на использование маркировки, мер по защите прав⁶.

В 2022 г. был принят третий, и самый обширный на текущий момент, пакет поправок и дополнений к Закону об ИС. Изменения затронули семь ключевых направлений:

1) правовой режим охраны объектов промышленной собственности и средств индивидуализации (добавлены положения о надежной защите товарных знаков; об обязательствах по охране данных в результате испытаний сельскохозяйственных химикатов и обеспечению патентообладателей информацией для осуществления их прав при регистрации фармацевтических препаратов; определены полномочия по приостановке таможенных процедур при осуществлении проверки, надзора и контроля прохождения товаров в случае возникновения подозрений в нарушении прав интеллектуальной собственности, и др.);

2) поощрение к созданию, использованию и распространению изобретений, промышленных образцов, топологий и сортов растений по

⁶Hoàn thiện chính sách, pháp luật về sở hữu trí tuệ - góp phần đưa hệ thống sở hữu trí tuệ của Việt Nam lên chuẩn mực thế giới. URL: https://ipvietnam.gov.vn/tin-tuc-su-kien/-/asset_publisher/7xsjBfqhCDAV/content/hoan-thien-chinh-sach-phap-luat-gop-phan-ua-he-thong-so-huu-tri-tue-cua-viet-nam-len-chuan-muc-quoc-te?inheritRedirect=false (дата обращения: 20.05.2024).

результатам выполнения научно-технических задач за счет средств государственного бюджета. Так, в Закон об ИС была добавлена статья 86а, предоставляющая право организациям регистрировать изобретения, созданные в результате выполнения научно-технических задач с использованием средств из бюджета организации, проводящей эти исследования⁷. Любая организация, которой в рамках выполнения научно-технической задачи за счет государственного бюджета создано изобретение, имеет право зарегистрировать это изобретение безвозмездно.

Исключение составляют изобретения в области национальной безопасности и национальной обороны. В этом случае имущественные права на изобретение принадлежат государству. Причем право на его регистрацию принадлежит государству, если оно создано полностью на средства, полученные из государственного бюджета, а в случае, если изобретение финансируется из государственного бюджета частично, право на подачу заявки на патент определяется в соответствии с долей государственного бюджета, выделенной на его создание. Если установлено, что изобретение принадлежит государству, заявление о его регистрации рассматривается через представителя государственного собственника, которым является один из трех субъектов:

- государственный комитет по управлению капиталом на предприятии;
- министерства или ведомства министерского уровня, народные комитеты провинций и городов централизованного управления;
- государственная корпорация капитальных инвестиций и торговли⁸.

(Отметим, что такая мера позволила устранить недостатки в процедуре регистрации и использования объектов ИС, созданных за счет государственных инвестиций, а также побудила предприятия проявлять

⁷ Hoàn thiện chính sách, pháp luật về sở hữu trí tuệ – góp phần đưa hệ thống sở hữu trí tuệ của Việt Nam lên chuẩn mực thế giới URL: https://ipvietnam.gov.vn/tin-tuc-su-kien/-/asset_publisher/7xsjBfqhCDAV/content/hoan-thien-chinh-sach-phap-luat-gop-phan-ua-he-thong-so-huu-tri-tue-cua-viet-nam-len-chuan-muc-quoc-te?inheritRedirect=false (дата обращения: 23.05.2024).

⁸ 7 thay đổi về bảo hộ sáng chế trong Luật Sở hữu trí tuệ 2022. URL: <http://bross.vn/newsletter/ip-news-update/7-thay-doi-ve-bao-ho-sang-che-trong-Luat-So-huu-tri-tue-2022> (дата обращения: 21.05.2024).

большую заинтересованность к участию в работе по выполнению ключевых национальных научных и технологических задач. Очевидно, что модернизация данного направления способствует сотрудничеству государства и предприятий в части передачи технологий, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и привлечения инвестиционного капитала для получения экономической выгоды и достижения целей социально-экономического развития страны. Такая политика реализуется многими странами – США, Китаем, Японией, Малайзией, Индией и др.);

3) содействие процессу внедрения процедур регистрации авторских прав;

4) обеспечение достаточного уровня охраны и защиты интеллектуальных прав;

5) повышение эффективности деятельности по поддержке развития национальной системы интеллектуальной собственности;

6) повышение эффективности государственного управления в реализации мер по охране и защите интеллектуальных прав;

7) обеспечение полного и всестороннего выполнения международных обязательств Вьетнама по охране интеллектуальной собственности при его интеграции в мировую экономику⁹.

В целом изменения затронули 80 статей упомянутого закона. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Принятые поправки закрепили на законодательном уровне признание исчерпания прав на распространение и импорт товаров, легализовав их параллельный импорт, поскольку п. 2 ст. 26 Постановления Правительства Социалистической Республики Вьетнам № 99/2013/ND-CP определяет параллельный импорт как «параллельно ввозимые товары»¹⁰, а организации и

⁹Hoàn thiện chính sách, pháp luật về sở hữu trí tuệ - góp phần đưa hệ thống sở hữu trí tuệ của Việt Nam lên chuẩn mực thế giới URL: https://ipvietnam.gov.vn/tin-tuc-su-kien/-/asset_publisher/7xsjBfqhCDAV/content/hoan-thien-chinh-sach-phap-luat-gop-phan-ua-he-thong-so-huu-tri-tue-cua-viet-nam-len-chuan-muc-quoc-te?inheritRedirect=false (дата обращения: 23.05.2024).

¹⁰ Nghị định 99/2013/NĐ-CP Nghị định Quy định xử phạt vi phạm hành chính trong lĩnh vực sở hữu công nghiệp. URL: <https://trogiuiphat.vn/so-huu-tri-tue/nghi-dinh-99-2013-nd-cp-nghi-dinh-quy-dinh-xu-phat-vi-pham-hanh-chinh-trong-linh-vuc-so-huu-cong-ngh>

использовать объект промышленной собственности, в том числе на зарубежных рынках;

– использование изобретений, промышленных образцов и топологий исключительно в целях обеспечения эксплуатации иностранных транспортных средств, временно находящихся на территории Вьетнама;

– использование изобретений или промышленных образцов, созданных лицом, обладающим на них правом преждепользования;

– использование изобретения лицом, уполномоченным компетентным государственным органом;

– использование топологии без знания или отсутствия обязанности знать о том, что топология имеет правовую охрану;

– использование товарного знака, идентичного или аналогичного охраняемому географическому указанию, если этот товарный знак получил правовую охрану до даты подачи заявки на регистрацию этого географического указания. Под географическим указанием Закон об ИС подразумевает обозначение, используемое для обозначения географического происхождения товара или услуги из определенного региона, местности, территории или страны¹².

Факторы, ограничивающие правовую охрану объектов промышленной собственности, регулируются ст. 132 Закона об ИС. К ним относятся:

– права преждепользования на изобретения и промышленные образцы у иного лица;

– обязанности патентообладателя, в том числе на осуществление:

а) выплаты вознаграждения авторам изобретений, промышленных образцов и топологий;

б) использование изобретений и товарных знаков иными лицами на законных основаниях.

¹² LUẬT SỬA ĐỔI, BỔ SUNG MỘT SỐ ĐIỀU CỦA LUẬT SỞ HỮU TRÍ TUỆ 07/2022/QH15. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/So-huu-tri-tue/Luat-So-huu-tri-tue-sua-doi-2022-458435.aspx> (дата обращения: 23.05.2024).

Передача прав на использование изобретений по решениям компетентных государственных органов¹³ является еще одним важным нововведением в законодательстве в области интеллектуальной собственности Вьетнама.

Также важным является закрепление на законодательном уровне возможности зарегистрировать звук в качестве товарного знака. Ранее ст. 72 Закона об ИС (в ред. 2005 г.) гласила, что товарный знак охраняется, если он соответствует следующим критериям:

а) является видимым знаком в виде букв, слов, рисунков, изображений, в том числе объемных, или комбинаций таких элементов, выраженных одним или несколькими цветами;

б) обладает различительной способностью в отношении товаров и услуг других лиц. Иными словами, раньше товарный знак должен был быть представлен в видимой форме. После внесенных поправок п. 1. ст. 72 Закона об ИС (в ред. 2022 г.) гласит: «Видимый знак в виде букв, слов, рисунков, изображений, голограмм или комбинации этих элементов, представленный одним или несколькими цветами, или звуковые знаки, выраженные в виде графической формы»¹⁴.

Конкретные требования к содержанию документов заявки на регистрацию товарного знака, согласно Закону об ИС, включают в себя:

а) образец знака и перечень товаров и услуг, отмеченных этим знаком;

б) наличие в организации положения об использовании коллективных знаков, положения об использовании сертификационных знаков (согласно п. 3 ст. 87 Закона об ИС, организации должны разработать и утвердить положения об использовании коллективных знаков и положение об использовании сертификационных знаков). Сертификационный знак – это товарный знак особого типа, принадлежащий не товару, а другому лицу. То

¹³ Там же.

¹⁴ Việt Nam có bảo hộ nhãn hiệu âm thanh hay không? Điều kiện bảo hộ nhãn hiệu âm thanh là gì? URL: <https://thuvienphapluat.vn/phap-luat/thoi-su-phap-luat/viet-nam-co-bao-ho-nhan-hieu-am-thanh-hay-khong-dieu-kien-bao-ho-nhan-hieu-am-thanh-la-gi-880869-36953.html> (дата обращения: 23.05.2024).

есть это товарный знак, который разрешено использовать иным юридическим и физическим лицам путем размещения на их товарах и услугах с целью удостоверения спецификации происхождения сырья, материалов, методов производства, качества товаров и услуг и иных характеристик товаров или услуг, отмеченных этим знаком (например, в России в таком качестве выступают обозначения «Знак качества», «Made in Russia», а также знак соответствия, указывающий на успешно пройденные сертификационные испытания).

Кроме того, образец товарного знака должен быть описан с целью уточнения составных элементов и общего значения знака (при его наличии). Во-первых, если товарный знак содержит слова или фразы, имеющие образное значение, эти слова или фразы должны быть транслитерированы. Во-вторых, если в товарном знаке есть слова или фразы на языке, отличном от вьетнамского, они должны быть переведены на вьетнамский язык. В-третьих, если знак является звуком, модель знака должна представлять собой аудиофайл и графическое представление звука.

Дополнительно Законом об ИС предусматривается, что товары и услуги, указанные в заявке на регистрацию товарного знака, должны быть отнесены к группам, соответствующим классам Международной классификации товаров и услуг.

Отдельно следует отметить, что заявка на регистрацию коллективного знака дополнительно должна содержать:

- а) указание наименования, адреса, основания создания и вид деятельности коллективной организации – владельца товарного знака;
- б) требования для вступления в организацию;
- в) перечень организаций и физических лиц, которым разрешено использование товарного знака;
- г) условия использования товарного знака;
- д) меры по пресечению нарушений правил использования товарных знаков.

Отдельно законодатель уточняет требования к регистрации и использованию сертификационных знаков. В частности, требуется предоставление следующей информации:

- а) полное название организации и поименный список лиц, являющихся владельцами товарных знаков;
- б) условия использования товарного знака;
- в) характеристики товаров и услуг, удостоверяемые знаком;
- г) методы оценки характеристик товаров и услуг и методы контроля за использованием товарных знаков;
- г) сборы, которые пользователи товарных знаков должны оплатить за сертификацию¹⁵.

Таким образом, заявка на регистрацию товарного знака должна удовлетворять вышеуказанным требованиям.

Еще одним положительным шагом на пути к совершенствованию национального законодательства Вьетнама в области государственного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности является добавление в Закон об ИС статьи о контроле патентной безопасности перед подачей патентной заявки за границей. Сделано это было из соображений сохранения национальной безопасности и эффективного обеспечения обороны государства. Так, впервые в истории Вьетнама установлены отдельные правила, регулирующие институт конфиденциальных изобретений. Пункт 12а ст. 4 Закона об ИС определяет, что конфиденциальное изобретение «является изобретением, которое компетентным государственным органом признано **государственной тайной** в соответствии с Законом о защите государственной тайны». Порядок подачи заявки и регистрации

¹⁵ Khóa XI, kỳ họp thứ 8 (Từ ngày 18 tháng 10 đến ngày 29 tháng 11 năm 2005) URL: https://thuvienphapluat.vn/van-ban/So-huu-tri-tue/Luat-So-huu-tri-tue-2005-50-2005-QH11-7022.aspx?anchor=diem_105 (дата обращения: 23.05.2024).

конфиденциальных изобретений еще не разработан, но он должен быть принят в соответствии с постановлением Правительства Вьетнама¹⁶.

Сфера действия данной статьи распространяется на любые изобретения физических и юридических лиц-резидентов, зарегистрированных в соответствии с национальными нормативными требованиями. Государственной тайной является информация важного содержания, определенная руководителем компетентного органа или организации на основании положений закона, еще не обнародованная, разглашение или утеря которой может нанести вред национальным интересам.

Правила контроля безопасности изобретений перед подачей заявок на регистрацию за рубежом гласят, что такая заявка проходит через процедуру контроля патентной безопасности, когда:

- изобретение относится к техническим областям, которые влияют на национальную оборону и безопасность;
- изобретение создано во Вьетнаме;
- его правообладателем является гражданин Вьетнама, который постоянно проживает во Вьетнаме, или организация, созданная в соответствии с вьетнамским законодательством;
- на изобретение имеется заявка на патент, ранее поданная во Вьетнаме¹⁷.

Таким образом, для разъяснения понятия «конфиденциальное изобретение» и регулирования процедур, связанных с его созданием, в Закон об ИС добавлены п. 12а ст. 4, ст. 89а, п. 3 ст. 108, п. 2 ст. 109. Данная мера позволила создать достаточные правовые основания для разработки и применения положений о конфиденциальных изобретениях и контроле их безопасности на национальном уровне¹⁸. В частности, в п. 12а ст. 4

¹⁶ Luật SHTT sửa đổi năm 2022 của Việt Nam: 12 điều khoản quan trọng về sáng chế ảnh hưởng đến bạn như thế nào. URL: <https://kenfoxlaw.com/vi/luat-shtt-sua-doi-nam-2022-cua-viet-nam-12-dieu-khoan-quan-trong-ve-sang-che-anh-huong-den-ban-nhu-the-nao-2> (дата обращения: 28.05.2024).

¹⁷ Luật SHTT sửa đổi năm 2022 của Việt Nam: 12 điều khoản quan trọng về sáng chế ảnh hưởng đến bạn như thế nào. URL: <https://kenfoxlaw.com/vi/luat-shtt-sua-doi-nam-2022-cua-viet-nam-12-dieu-khoan-quan-trong-ve-sang-che-anh-huong-den-ban-nhu-the-nao-2> (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁸ Там же.

разъясняется, что конфиденциальное изобретение – это изобретение, которое компетентный орган трактует как официальную тайну, согласно положениям Закона о защите государственной тайны. Требования к конфиденциальным документам о регистрации патентов и самой процедуре регистрации будут определяться постановлением Правительства Вьетнама, проект которого находится в стадии разработки¹⁹.

Несмотря на прогрессивность и своевременность принятых мер по обеспечению национальной безопасности Вьетнама в части регистрации и использования объектов интеллектуальной собственности, имеющих конфиденциальный характер, нельзя не отметить тот факт, что неточное определение национальной безопасности и национальной обороны вызывают озабоченность по поводу этой поправки среди местных корпораций и иностранных фирм, ведущих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) во Вьетнаме, так как это может стать препятствием для привлечения иностранных НИОКР в страну²⁰.

Еще одним ключевым документом, который регулирует развитие системы интеллектуальной собственности, является Стратегия интеллектуальной собственности до 2030 г.²¹ (далее – Стратегия), утвержденная в августе 2019 г. Министерством науки и технологий Социалистической Республики Вьетнам. Стратегия была разработана во взаимодействии с другими ведомствами и организациями при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности. Она определяет три ключевых направления дальнейшего развития системы интеллектуальной собственности Вьетнама на период до 2030 г., которые призваны стимулировать создание благоприятной среды для внедрения инноваций в

¹⁹ 7 thay đổi về bảo hộ sáng chế trong Luật Sở hữu trí tuệ 2022. URL: <http://bross.vn/newsletter/ip-news-update/7-thay-doi-ve-bao-ho-sang-che-trong-Luat-So-huu-tri-tue-2022> (дата обращения: 18.05.2024).

²⁰ Поправки к Закону об интеллектуальной собственности. URL: <https://iqdecision.com/vietnam-popravki-k-zakonu-ob-intellektualnoj-sobstvennosti/> (дата обращения: 15.05.2024).

²¹ 22 августа 2019 г. Премьер-министр Вьетнама подписал Решение № 1068/QĐ-TTg, утверждающее Стратегию в области интеллектуальной собственности до 2030 г. URL: <https://www.most.gov.vn/vn/Pages/chitiettin.aspx?IDNews=16609> (дата обращения: 02.05.2024).

национальную экономику в соответствии с лучшими международными практиками и стандартами, а именно:

- развитие гармоничной и эффективной национальной системы интеллектуальной собственности на всех этапах использования объектов ИС – от момента создания до применения мер, направленных на устранение нарушенных прав на них;

- обеспечение интеграции управления интеллектуальной собственностью с другими направлениями общественно-экономического развития страны;

- вовлечение исследовательских институтов, университетов, творческих личностей и государственных предприятий в деятельность государства по созданию интеллектуальной собственности²².

В развитие вышеописанных направлений Стратегией предусмотрено пять комплексных целей:

- вхождение Вьетнама в число ведущих стран АСЕАН в области обеспечения прав интеллектуальной собственности к 2030 г.;

- установление прав на новые объекты промышленной собственности и сорта растений, что позволит обеспечить скорость, прозрачность, справедливость и своевременное реагирование на требования бизнеса и общества;

- обеспечение положительной динамики эффективного правоприменения и отрицательной – в части нарушения прав интеллектуальной собственности;

- стимулирование граждан Вьетнама к созданию ИС, результаты которого выражены в количественных показателях. Например, ежегодный рост числа заявок на выдачу патентов и свидетельств планируется в среднем на 16–18%; ежегодный рост числа заявок на промышленные образцы – в среднем на 6–8%; ежегодный рост числа заявок на регистрацию товарных

²² Chiến lược Sở hữu trí tuệ đến năm 2030: Phát triển toàn diện, hiệu quả hệ thống sở hữu trí tuệ Việt Nam. URL: <https://www.most.gov.vn/vn/Pages/chitiettin.aspx?IDNews=16609> (дата обращения: 13.05.2024).

знаков – в среднем на 6–8%; ежегодный рост числа заявок на регистрацию сортов растений – в среднем на 12–14%²³. Такой подход уже положительно сказался на позициях Вьетнама в Глобальном инновационном индексе: в 2023 г. он в нем занял 46 место;

– рост числа продуктов с высоким содержанием интеллектуальной собственности за счет обеспечения коммерциализации изобретений до 8–10% от общего числа полученных патентов²⁴.

Для достижения поставленных целей в Стратегии сформированы девять групп задач:

– совершенствование политики и законодательства в области интеллектуальной собственности;

– повышение эффективности и результативности государственного управления системой интеллектуальной собственности;

– повышение эффективности деятельности государства в обеспечении защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;

– стимулирование деятельности по созданию объектов интеллектуальной собственности;

– повышение эффективности использования объектов интеллектуальной собственности;

– развитие мер по поддержке эффективного функционирования национальной системы интеллектуальной собственности;

– улучшение качества подготовки кадров в области интеллектуальной собственности;

– формирование культуры обращения с интеллектуальной собственностью в обществе;

²³ Chiến lược Sở hữu trí tuệ đến năm 2030: Phát triển toàn diện, hiệu quả hệ thống sở hữu trí tuệ Việt Nam. URL: <https://www.most.gov.vn/vn/Pages/chitiettin.aspx?IDNews=16609> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁴ Chiến lược Sở hữu trí tuệ đến năm 2030: Phát triển toàn diện, hiệu quả hệ thống sở hữu trí tuệ Việt Nam. URL: <https://www.most.gov.vn/vn/Pages/chitiettin.aspx?IDNews=16609> (дата обращения: 23.05.2024).

– развитие активного взаимодействия на национальном и международном уровнях с целью обеспечения устойчивой интеграции Вьетнама в мировую систему интеллектуальной собственности²⁵.

Каждая группа задач включает множество подзадач и пути их реализации. Такой подход требует активного участия всех субъектов управления интеллектуальной собственностью. В частности, агентствам государственного управления необходимо активно продвигать свою роль в создании благоприятных и прозрачных механизмов и политики, чтобы творческие субъекты и патентообладатели могли максимизировать свой инновационный потенциал. Система органов государственного управления интеллектуальной собственностью должна быть конструктивно и эффективно консолидирована. С этой целью ведется работа по развитию механизмов межотраслевой координации в государственном управлении интеллектуальной собственностью. Порядок и административные процедуры в сфере интеллектуальной собственности обнародованы, прозрачны, упрощены и модернизированы. Система базы данных интеллектуальной собственности построена таким образом, чтобы обеспечивать взаимосвязь и гармонизировать взаимодействие между органами государственного управления²⁶.

В соответствии с мировыми тенденциями развития Стратегия четко определяет задачи и решения для создания и использования объектов интеллектуальной собственности, такие как:

– предоставление информационных инструментов и услуг в сфере интеллектуальной собственности, технологических карт для предприятий и университетов;

²⁵ Chiến lược Sở hữu trí tuệ đến năm 2030: Phát triển toàn diện, hiệu quả hệ thống sở hữu trí tuệ Việt Nam. URL: <https://www.most.gov.vn/vn/Pages/chitiettin.aspx?IDNews=16609> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁶ Chiến lược Sở hữu trí tuệ đến năm 2030: Phát triển toàn diện, hiệu quả hệ thống sở hữu trí tuệ Việt Nam. URL: <https://www.most.gov.vn/vn/Pages/chitiettin.aspx?IDNews=16609> (дата обращения: 23.05.2024)..

– использование показателей измерения интеллектуальной собственности в качестве основы для оценки эффективности деятельности научно-исследовательских институтов, университетов и предприятий;

– формирование и развитие сети центров трансфера технологий и интеллектуальной собственности на базе научно-исследовательских институтов, университетов и предприятий;

– содействие внедрению механизмов и политики для развития отраслей с высоким уровнем использования интеллектуальной собственности, созданию качественной продукции, а также содействие экспорту товаров с высоким содержанием интеллектуальной собственности;

– поддержка предприятий в целях содействия использованию инструментов интеллектуальной собственности в производственной и деловой деятельности;

– развитие здорового рынка интеллектуальной собственности, что подразумевает расширение и повышение качества посреднических услуг для усиления связи между спросом и предложением на объекты интеллектуальной собственности;

– содействие оценке объектов интеллектуальной собственности и т.д.²⁷.

Реализация Стратегии также предусматривает активное вовлечение молодежи в функционирование национальной системы интеллектуальной собственности. Особое внимание уделяется регулированию прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные при финансовой поддержке государства.

Заключение

Своевременные изменения в законодательство Вьетнама по интеллектуальной собственности позволяют государству эффективно реализовывать политику в данной сфере как в стране в целом, так и в каждой

²⁷ Chiến lược Sở hữu trí tuệ đến năm 2030: Phát triển toàn diện, hiệu quả hệ thống sở hữu trí tuệ Việt Nam. URL: <https://www.most.gov.vn/vn/Pages/chitiettin.aspx?IDNews=16609> (дата обращения: 23.05.2024).

отрасли в частности²⁸. Кроме того, работа, проводимая правительством Вьетнама в области совершенствования национальной системы интеллектуальной собственности, способствует формированию культуры обращения с интеллектуальной собственностью в обществе.

Список источников

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований: Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия).
2. Философский словарь. URL:<https://vslozare.info/slovar/filosofskij-slovar> (дата обращения: 05.05.2024).
3. Психологический словарь. URL: <https://vslozare.info/slovar/filosofskij-slovar> (дата обращения: 07.05.2024).
4. Ростовцева Т.А. Об основаниях научного познания // Вестник КрасГАУ. 2011. № 3. С. 200.
5. Семенюк Е.П. Общенаучные категории и подходы к познанию (Филос. анализ). – Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1978. 175 с.
6. Горяинов Р.И., Горяинова О.С., Левко И.В. Методический подход к исследованию устойчивости сложных организационно-технических систем специального назначения // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2023. № 3. С. 331–335.
7. Доценко О.С. Методические подходы к статистико-экономическому исследованию банковской деятельности // Экономика и управление: теория и практика. 2019. Т. 5. № 2. С. 51–56.
8. Коваленко М.А., Левченко Т.П. Методические подходы к исследованию устойчивого развития муниципального образования туристско-рекреационной специализации // Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм. 2014. № 2. С. 91–93.
9. Смирнов И., Спирин И., Медяков И. Методический подход к определению приоритетных направлений исследований по созданию научно-технического задела // Русский инженер. 2015. № 3(46). С. 53–58.
10. Философия: Энциклопедический словарь /Под редакцией А.А. Ивина. – М.: Гардарики. 2004.

²⁸ Chiến lược Sở hữu trí tuệ đến năm 2030: Phát triển toàn diện, hiệu quả hệ thống sở hữu trí tuệ Việt Nam. URL: <https://www.most.gov.vn/vn/Pages/chitiettin.aspx?IDNews=16609> (дата обращения: 23.05.2024).

11. Философская Энциклопедия. В 5-х т. /Под редакцией Ф.В. Константинова. 1960–1970. – М.: Советская энциклопедия, 1970.

12. Философский энциклопедический словарь. – Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

13. Философский энциклопедический словарь. – М.: 2010.

References

1. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistics. Research: Ed. A. P. Evgenieva. — 4th ed., revised. - M.: Rus. language; Polygraph resources, 1999; (electronic version) (in Russ.).

2. Philosophical Dictionary. <https://vslovare.info/slovar/filosofskii-slovar> (in Russ.).

3. Psychological Dictionary. <https://vslovare.info/slovar/filosofskii-slovar> (in Russ.).

4. Rostovtseva T.A. On the foundations of scientific knowledge. *Vestnik KrasGAU = Bulletin of KrasGAU*. 2011. No. 3. P. 200 (in Russ.).

5. Semenyuk E.P. General scientific categories and approaches to knowledge (Philosophical analysis). – Lviv: Vishcha school. Publishing house near Lvov. Univ., 1978. 175 p. (in Russ.).

6. Goryainov R.I., Goryainova O.S., Levko I.V. A methodological approach to studying the stability of complex organizational and technical systems for special purposes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskiye nauki = News of Tula State University. Technical science*. 2023. No. 3. P. 331–335 (in Russ.).

7. Dotsenko O.S. Methodological approaches to statistical and economic research of banking activities. *Ekonomika i upravleniye: teoriya i praktika = Economics and management: theory and practice 2019*. Т. 5. No. 2 P. 51–56 (in Russ.).

8. Kovalenko M.A., Levchenko T.P. Methodological approaches to the study of sustainable development of municipal formations of tourism and recreational specialization. *Innovation. Management. Marketing. Tourism*. 2014. No. 2. P. 91–93 (in Russ.).

9. Smirnov I., Spirin I., Medyakov I. Methodological approach to determining priority directions of research to create a scientific and technical reserve. *Russian engineer*. 2015. No. 3(46). P. 53–58 (in Russ.).

10. Philosophy: Encyclopedic Dictionary. M.: *Gardariki Publ.* / Edited by A.A. Ivina. 2004 (in Russ.).

11. Philosophical Encyclopedia. In 5 volumes. M.: *Soviet Encyclopedia Publ.* / Edited by F.V. Konstantinov. 1960–1970 (in Russ.).
12. Philosophical encyclopedic dictionary. M.: *Soviet Encyclopedia Publ.* Ch. editor: L. F. Ilyichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. 1983 (in Russ.).
13. Philosophical encyclopedic dictionary. 2010 (in Russ.).

Статья поступила 05.06.2024, принята к публикации: 22.06.2024.

© Аракелова А.О., Ницевич В.Ф., Тагирова Ш.В., 2024

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Научная статья

УДК 347.77

Соотношение правового режима ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности с режимом национализации имущества в отдельных государствах СНГ (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь)

Наталья Юрьевна Сергеева

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы соотношения введенного правового режима ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации и Республике Беларусь с существующим в указанных странах режимом национализации имущества. Автор перечисляет ключевые ограничительные меры, выявляет их правовую природу с позиции гражданского права, определяет их соотношение с режимом национализации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, ограничительные меры, санкции, национализация, правовой режим.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Соотношение правового режима ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности с режимом национализации имущества в отдельных государствах СНГ (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) // IP: теория и практика. 2024. № 2 (6).

Original article

Natalia Yu. Sergeeva

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law

PhD in Law

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract: In the article examines the relationship between the introduced legal regime of restrictive measures in the field of intellectual property in Russia and the Republic of Belarus with the regime of nationalization of property existing in these countries. The author lists the key restrictive measures, reveals their legal nature from the perspective of civil law, and determines their relationship with the regime of nationalization of property.

Key words: intellectual property, exclusive right, restrictive measures, sanctions, nationalization, legal regime.

Funding: The research was carried out as part of the research project “Foreign experience in the nationalization of intellectual property in the context of response measures to sanctions policy” (6-GZ-2023).

For citation: Sergeeva N.Yu. Correlation of the legal regime of restrictive measures in the field of intellectual property with the regime of nationalization of property in certain CIS countries (using the example of Russia and the Republic of Belarus) // IP: theory and practice. 2024. № 2 (6).

Введение

Интеллектуальная собственность имеет нематериальную природу, что определяет ее максимальную уязвимость в существующей геополитической реальности. Это вынуждает законодателей разных стран вводить новые «правила игры», тем самым защищая национальные интересы государств и их субъектов. В этой связи появляются новые правовые режимы, которыми решается названная глобальная задача. Настоящая статья посвящена вопросу соотношения введенного режима ограничительных мер в сфере

интеллектуальной собственности в таких государствах СНГ, как Российская Федерация (далее – Россия, РФ) и Республика Беларусь (далее – Беларусь), с существующим в них режимом национализации имущества.

Методы

В процессе исследования были применены методы логического и системного анализа, а также сравнительный метод с целью выявления соотношения правового режима ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности с режимом национализации имущества в отдельных государствах СНГ.

Основное исследование

В настоящее время законодательство России и Беларуси, которым введены правовые режимы ограничительных (ответных) мер в сфере интеллектуальной собственности, имеет определенное сходство. С целью продемонстрировать сказанное, обратимся, прежде всего, к законодательству РФ.

Среди ключевых ответных мер можно выделить не столь новую, но актуальную ст. 1360 ГК РФ, которой утверждена возможность использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности, а также утвержденный в ст. 1360.1 ГК РФ порядок принятия решения об использовании изобретения для производства в России лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя. Далее следует упомянуть методику определения размера компенсации, причитающейся патентообладателю, и порядок ее выплаты¹, а также установленный временный порядок исполнения обязательств перед

¹ Постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 947 «Об использовании изобретения для производства на территории Российской Федерации лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя».

некоторыми правообладателями² и узаконенный параллельный импорт товаров³ согласно перечню⁴ Минпромторга России.

Таким образом, в настоящее время в РФ действует целый спектр законодательных актов, которыми введен специальный правовой режим, определяющий ответные меры реагирования на недружественные действия правообладателей из-за рубежа.

Что касается Беларуси и введенных в ее законодательство ограничительных мер, то здесь следует выделить два основных действующих в настоящее время нормативных правовых акта: Закон № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Закон, Закон № 241-З)⁵ и Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 696 «Об использовании отдельных объектов авторского права и смежных прав»⁶, которым утверждено Положение о порядке формирования и ведения перечней правообладателей и организаций по коллективному управлению имущественными правами, а также Положение о вознаграждении за использование аудиовизуальных произведений и передач организаций вещания⁷. Указанными нормативными актами фактически легализована возможность использования отдельных объектов интеллектуальной собственности правообладателей из иностранных государств, совершающих недружественные действия, которые запретили или не дали согласие (разрешение) на их использование на территории Республики

² Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями».

³ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

⁴ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

⁵ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300241>.

⁶ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300696>.

⁷ Там же.

Беларусь. Кроме того, Законом № 241-З также разрешен параллельный импорт товаров.

Нетрудно заметить, что упомянутое ранее постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» имеет с данными нормативными актами сходное смысловое значение. Более того, еще сравнительно недавно на рассмотрении в Государственной Думе РФ находился проект Федерального закона № 342393-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части использования исключительных прав на произведения правообладателей без их разрешения)»⁸, который предусматривал практически аналогичные меры тем, которые в настоящее время введены и действуют в Беларуси на основе вышеупомянутого Закона № 241-З. В России, однако, названный проект так и не был принят (отозван разработчиком).

Сказанное позволяет сделать промежуточный вывод о наличии в законодательстве России и Беларуси сходных правовых режимов, которыми введены ограничительные меры в сфере интеллектуальной собственности в качестве ответных мер на недружественные действия зарубежных правообладателей.

Далее возникает следующий вопрос: к какому институту гражданского права можно отнести введенные ограничительные меры?

В настоящее время точно определить правовую природу введенного института с опорой на действующее гражданское законодательство весьма проблематично, поскольку ни под один имеющийся институт гражданского

⁸ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/342393-8>.

права он в полной мере не подпадает. Все сказанное относится как к законодательству Российской Федерации, так и к законодательству Республики Беларусь.

С целью демонстрации сказанного обратимся, прежде всего, к гражданскому законодательству Российской Федерации, из которого следует, что рассматриваемые меры весьма близки по своей юридической сущности к реторсиям (ст. 1194 ГК РФ). Цель данного института состоит в том, чтобы «достичь такого уровня защиты государством-сувереном интересов своих субъектов, который не был бы ниже степени защищенности интересов субъектов другого государства» [1]. Между тем под реторсиями, согласно упомянутой норме, понимаются ответные ограничения, которые могут быть установлены Правительством Российской Федерации в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц. В случаях же с ответными мерами введенные ограничения установлены целым спектром различных нормативных правовых актов, а сами ограничения введены, как правило, в отношении конкретных субъектов. Следовательно, реторсии и ограничительные меры – не тождественны, несмотря на их очевидное сходство.

В сфере интеллектуальной собственности можно обнаружить как минимум два института, с которыми здесь прослеживается некая правовая параллель. Это институт свободного использования интеллектуальной собственности (п. 5 ст. 1229 ГК РФ) и институт принудительного лицензирования (ст. 1239 ГК РФ).

Так, если мы обратимся к случаям свободного использования интеллектуальной собственности в части четвертой ГК РФ, то увидим, что, согласно п. 5 ст. 1229 ГК РФ, устанавливаются ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе в случае, когда их использование допускается без согласия правообладателей, но с

сохранением за ними права на вознаграждение. При этом в каждом конкретном случае свободного использования существует предел такого использования (конкретные действия, которые можно совершать).

Рассмотрим сказанное на примере случаев свободного использования объектов патентного права (изобретений, полезных моделей или промышленных образцов). К ним, согласно ст. 1359 ГК РФ, относятся следующие действия:

1) применение продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, и применение изделия, в котором использован промышленный образец, в конструкции, во вспомогательном оборудовании либо при эксплуатации транспортных средств (водного, воздушного, автомобильного и железнодорожного транспорта) или космической техники иностранных государств при условии, что эти транспортные средства или эта космическая техника временно или случайно находятся на территории Российской Федерации и указанные продукт или изделие применяются исключительно для нужд транспортных средств или космической техники. Такое действие не признается нарушением исключительного права в отношении транспортных средств или космической техники тех иностранных государств, которые предоставляют такие же права в отношении транспортных средств или космической техники, зарегистрированных в Российской Федерации;

2) проведение научного исследования продукта или способа, в которых использованы изобретение или полезная модель, либо научного исследования изделия, в котором использован промышленный образец, либо проведение эксперимента над такими продуктом, способом или изделием;

3) использование изобретения, полезной модели или промышленного образца при чрезвычайных обстоятельствах (стихийных бедствиях, катастрофах, авариях) с уведомлением о таком использовании патентообладателя в кратчайший срок и с последующей выплатой ему соразмерной компенсации;

4) использование изобретения, полезной модели или промышленного образца для удовлетворения личных, семейных, домашних или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью такого использования не является получение прибыли или дохода;

5) разовое изготовление в аптеках по рецептам врачей лекарственных средств с использованием изобретения;

6) ввоз на территорию Российской Федерации, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец, если этот продукт или это изделие ранее были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации патентообладателем или иным лицом с разрешения патентообладателя либо без его разрешения, но при условии, что такое введение в гражданский оборот было осуществлено правомерно в случаях, установленных ГК РФ.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют пределы свободного использования объектов патентного права, установленные ГК РФ. При этом закон не ограничивает субъектный состав лиц, которые могут совершать данные действия, равно как и не предполагает возможность их расширения. Никакого вознаграждения за такое использование законом не установлено (исключение составляет использование объектов патентного права при чрезвычайных обстоятельствах), равно как и уведомления правообладателя об их совершении, что принципиально отличает данный институт от института ограничительных мер.

И, наконец, если сравнить введенные ограничительные меры с принудительными лицензиями, общие положения о которых содержит ст. 1239 ГК РФ, то и здесь можно обнаружить однозначные отличия.

Так, из приведенной ст. 1239 ГК РФ следует, что в случаях, предусмотренных ГК РФ, суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных условиях права

использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия). При этом предоставление такой лицензии в России возможно только в отношении объектов патентного права (ст. 1362 ГК РФ) и селекционных достижений (ст. 1423 ГК РФ). Ни о каких иных результатах интеллектуальной деятельности, а также средствах индивидуализации в законе речи нет. Таким образом, с одной стороны, принудительная лицензия – это, безусловно, ограничение исключительного права, осуществляемое против воли правообладателя, когда он «отказывается предоставить лицензию без достаточных оснований либо выдвигает заведомо неприемлемые условия ее предоставления» [2], что говорит об определенном сходстве между принудительной лицензией и ограничительными мерами. Вместе с тем условия, на которых будет использован результат интеллектуальной деятельности (не средство индивидуализации) определяет исключительно суд, что подчеркивает принципиальную разницу между этими институтами гражданского права в России.

Таким образом, можно заключить, что введенные в России ограничительные меры в сфере интеллектуальной собственности в ответ на действия правообладателей из недружественных стран, несмотря на их очевидное сходство с реторсиями, принудительными лицензиями и случаями свободного использования, не относятся ни к одному из перечисленных институтов. Это новый институт гражданского права.

Что касается Республики Беларусь, то применительно к сфере интеллектуальной собственности в данном государстве, как уже было указано ранее, также введен специальный правовой режим ограничительных мер, имеющий сходную с законодательством Российской Федерации правовую природу. Вывод о возможности его рассмотрения в качестве особого института гражданского права уже был ранее сделан А.А. Богустовым, который сравнил его с также действующими в гражданском законодательстве Беларуси институтами реторсий, случаями свободного использования

интеллектуальной собственности и принудительными лицензиями и пришел к выводу о том, что введенные в законодательство данного государства ограничения имеют собственную (непоименованную) в законе правовую природу, предложив их трактовать, как «авторско-правовой институт *sui generis*» [3]. С данным мнением нет оснований не согласиться.

Сделанные выводы определяют следующий вопрос: как соотносится введенный режим ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности с уже имеющим место в гражданском законодательстве России и Беларуси режимом национализации имущества?

С целью найти ответ коротко рассмотрим институт национализации имущества, правовое регулирование которого в законодательстве России и Беларуси практически тождественно. Отметим при этом, что более подробно автор уже анализировала законодательство указанных стран относительно сказанного [4].

В частности, как в ГК РФ, так и в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК РБ), национализация отнесена к основаниям прекращения права собственности (абз. 14 п. 2 ст. 235 ГК РФ, п. 2 ст. 236 ГК РБ). Правовым фундаментом для названных положений являются ст. 35 Конституции РФ и ст. 44 Конституции Республики Беларусь.

При этом под национализацией понимается принудительное обращение в государственную собственность имущества, принадлежащего физическим и юридическим лицам на возмездной основе (то есть, с выплатой компенсации и убытков). Основой этому, как следует из приведенных выше статей ГК РФ и ГК РБ, должен являться специальный закон. До настоящего времени, однако, специального закона о национализации ни в России, ни в Беларуси не принято. В этой связи реализация названных положений о национализации не осуществляется.

Вместе с тем в 2023 г. в Республике Беларусь принят и действует Закон №

240-3 «Об изъятии имущества»⁹ (далее – Закон), который рассматривает такое изъятие как некий альтернативный режим и относит его к *иным случаям* прекращения права собственности (подп. 11 п. 2 ст. 236 ГК РБ). Под объекты, которые могут быть изъяты, подпадают вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права на территории Республики Беларусь, принадлежащие на праве собственности субъектам изъятия – иностранным государствам, совершающим недружественные действия, лицам из иностранных государств, совершающим недружественные действия, а также аффилированным с ними лицам.

Исходя из ст. 3 данного нормативного акта, основанием для изъятия объектов является совершение в отношении Республики Беларусь, ее юридических и (или) физических лиц недружественных действий. Решение о необходимости принятия ответной меры посредством изъятия объектов права собственности принимается Советом Министров Республики Беларусь. При этом изъятые в соответствии с Законом объекты поступают в собственность Республики Беларусь, а денежные средства подлежат перечислению в бюджет. Все права на такое имущество прекращаются на основании решения суда (ст. 7 Закона).

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь действует нормативный акт, позволяющий принудительно изъять имущество у собственника иным способом. Отметим, что подобный законопроект в Российской Федерации был отклонен еще в 2022 г.¹⁰

Заключение

Для ответа на вышеставленный вопрос о том, как соотносится введенный режим ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности с режимом национализации имущества, обратимся к гражданскому законодательству названных стран, посвященному

⁹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300240>.

¹⁰Проект федерального закона № 103072-8 «О внесении изменения в статью 235 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и регулировании отдельных правоотношений по принудительному изъятию имущества» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/103072-8>.

интеллектуальной собственности: в России это часть IV ГК РФ (раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», главы 69–76), а в Республике Беларусь – раздел V «Интеллектуальная собственность» ГК РБ (главы 60–67). При этом отметим, что объектом гражданских прав в России является сама интеллектуальная собственность (ст. 128 ГК РФ), тогда как в Беларуси исключительное право (ст. 128 ГК РБ).

Между тем, несмотря на некоторую терминологическую разницу, подход к разграничению исключительных прав, которые возникают на интеллектуальную собственность, с вещными правами в законодательствах обеих стран весьма однозначен. Так, согласно п. 1 ст. 1227 ГК РФ, интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Аналогичный вывод следует из смысла ст. 987 ГК РБ, согласно которому исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации существует независимо от права собственности на материальный объект, в котором они выражены. Следовательно, тем самым законодатель подчеркивает нематериальность объектов интеллектуальной собственности, их отличную от вещей правовую природу.

Таким образом, введенные в законодательство России и Беларуси правовые режимы ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности не имеют прямого соотношения с режимом национализации имущества. Однако их правовая природа, безусловно, имеет определенное сходство, поскольку в обоих случаях речь идет о принудительном ограничении (изъятии) прав (имущества). Что касается Российской Федерации, то представляется, что принудительное использование объектов исключительных прав обладателей из-за рубежа должно иметь место только в пределах режима специальных ограничительных мер и носить временный

характер, а «подходить к подобного рода новеллам в законодательстве следует предельно взвешенно и осторожно» [5]. В противном случае не исключена вероятность того, что существующий правовой институт интеллектуальной собственности будет обесценен и перестанет быть востребован в принципе, в том числе, и в России, поскольку тот уровень правовой охраны, который в настоящее время достигнут благодаря международным соглашениям, может быть безвозвратно утрачен.

Список литературы

1. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. – Специально для системы «Гарант», 2018. С. 124.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: Учебно-практ. коммент. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2016. С. 70.
3. Богустов А.А. Правовая природа ограничения исключительных прав иностранных лиц на объекты интеллектуальной собственности в условиях санкций (на примере законодательства Республики Беларусь) // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2023. № 3. С. 68–82.
4. Сергеева Н.Ю. Применение института национализации имущества к сфере интеллектуальной собственности в отдельных государствах СНГ (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 4. С. 60–79.
5. Сергеева Н.Ю. Правовой режим произведений и проблема беспрецедентных законодательных инициатив в условиях санкций // IP: теория и практика. 2023. № 2. URL: <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/article/view/54>.

References

1. Grishaev S.P. Postatejnyj kommentarij k chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii = Article-by-article commentary to part three of the Civil Code of the Russian Federation. – Especially for the GARANT system. 2018. P. 124 (in Russ.).
2. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. CHast' chetvertaya = Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part four: Educational and practical work. comment / Ed. A.P. Sergeev. Moscow: Prospekt Publ., 2016. P. 70 (in Russ.).

3. Bogustov A.A. The legal nature of the restriction of the exclusive rights of foreign persons to intellectual property under sanctions (on the example of the legislation of the Republic of Belarus). *Kopirajt = Copyright* (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2023. № 3. P. 68–82 (in Russ.).

4. Sergeeva N.Yu. Application of the institution of nationalization of property to the field of intellectual property in certain CIS countries (on the example of the Russian Federation and the Republic of Belarus). *Kopirajt = Copyright* (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. № 4. P. 60–79 (in Russ.).

5. Sergeeva N.Yu. Legal regime of works and the problem of unprecedented legislative initiatives under sanctions. *IP: teoriya i praktika = IP: theory and practice*. 2023. № 2. URL: <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/article/view/54> (in Russ.).

Статья поступила 22.04.2024, принята к публикации: 15.05.2024.

© Сергеева Н.Ю., 2024

Научная статья

УДК: 347.77; 338.242.4.025.87

Африканский опыт национализации объектов интеллектуальной собственности

Евгений Николаевич Петров¹

Олег Витальевич Ревинский²

^{1,2} Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹ кандидат технических наук
доцент кафедры Патентного права и правовой охраны и средств индивидуализации

retrov-en@mail.ru

² кандидат юридических наук
профессор кафедры Патентного права и правовой охраны средств индивидуализации

o_revinski@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Аннотация. В статье рассматривается тенденция к национализации активов американских корпораций в некоторых африканских странах. Показано, что в орбиту национализации втянуты также права на объекты интеллектуальной собственности. В качестве возможной альтернативы предложен механизм принудительного лицензирования.

Ключевые слова: национализация, интеллектуальная собственность, африканские страны, принудительное лицензирование.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Петров Е.Н., Ревинский О.В. Африканский опыт национализации объектов интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. 2024. № 2.

Original article

African experience of nationalization of intellectual property

Evgeny N. Petrov¹

Oleg V. Revinskiy²

^{1,2} Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ PhD, Associate professor of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization

petrov-en@mail.ru

² PhD, Professor of the Department of Patent Law and Legal Protection of Individualization Means

o_revinski@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Abstract. This article considers tendencies in some African countries concerning the nationalization of the American corporation assets. It was demonstrated that the intellectual property rights are drawn into the nationalization orbit. The mechanism of mandatory licensing is reviewed as a possible alternative.

Key words: nationalization, intellectual property, African countries, mandatory licensing.

Funding: The research was carried out within the framework of the research project “Foreign experience in the nationalization of intellectual property in the context of response measures to sanctions policy” (6-GZ-2023).

For citation: Petrov E.N., Revinskiy O.V. African experience of nationalization of intellectual property // IP: theory and practice. 2024. № 2.

Введение

В мае 2024 г. в средствах массовой информации появилось сообщение о том, что некоторые страны Ближнего Востока и Африки, в частности Египет, Саудовская Аравия, Нигерия, Алжир и др., приняли решение вернуть свои золотые резервы из США [1]. Такое поведение снизило доверие к американскому доллару во всем мире. Совершенно очевидно, что сложившаяся ситуация с мировой валютой в настоящее время не может не сказаться и на правовом регулировании интеллектуальной собственности, – а ведь США всегда заявляли о приверженности к соблюдению интеллектуальных прав (прав на объекты интеллектуальной собственности).

В этом отношении представляется целесообразным рассмотреть тенденции в экономической политике некоторых африканских стран.

Основное исследование

Как известно, во второй половине XX в. большинство африканских стран обрело независимость. При этом во многих из них была проведена национализация, которая, как ожидалось, должна была бы способствовать ускорению темпов экономического развития, повышению валового внутреннего продукта (далее – ВВП) этих стран [2]. Однако африканские страны, так же как и развитые страны Запада, не смогли избежать экономической рецессии, которая, по оценкам Всемирного банка, уже в 2020 г. составила от 5,2 до 8%. Отметим, что ВВП в 2022 г. одной из крупнейших экономик континента – Республики Нигерия – составил 16,5%, а в самой развитой в промышленном отношении африканской стране – Южно-Африканской Республике (далее – ЮАР) – около 14,1% (по отношению ко всем африканским странам) [3].

Интеллектуальная собственность в этих странах является только одним из многих рычагов, обеспечивающих экономическое развитие. Использование интеллектуальной собственности направлено на поддержку и укрепление экономической компоненты в развитии научного и промышленного потенциала этих стран.

Именно с этой точки зрения интересно проанализировать процессы национализации активов крупнейших западных компаний и корпораций, включая их объекты интеллектуальной собственности. Такой анализ целесообразно провести для оценки возможности использования подобного опыта и в экономике России, оказавшейся в исключительной ситуации из-за введения со стороны коллективного Запада всеобъемлющих санкций, направленных на ограничение экономического и политического развития нашей страны.

Одним из недавних примеров активных действий по национализации западных активов могут служить события, произошедшие в Республике Чад (далее – Чад). По информации СМИ, власти этого африканского государства провели национализацию имущества филиала крупнейшей американской нефтегазовой компании Exxon Mobil [4]. Это стало неожиданностью для стран Запада, в особенности Франции.

Причины такого шага властей Чада вероятно, в большей степени обусловлены внутренней, а не внешней политикой. Отметим при этом, что в последние годы западноевропейские и американские нефтегазодобывающие компании сами активно уходят из Африки, а их место оперативно занимают китайские компании, которые действуют решительно и успешно, в том числе в таких странах, как Камерун, Нигерия, ЮАР, Чад.

Указанная ситуация выглядит достаточно парадоксально: Республика Чад не имеет выхода к морю, и, соответственно, добываемая нефть должна перекачиваться через трубопровод, который проходит по территории соседнего Камеруна и принадлежит той же самой компании Exxon Mobil. Таким образом, после проведения отмеченной национализации активов Exxon Mobil возникла определенная проблема не только для Чада, но и для американской компании: труба для перекачки осталась в собственности этой компании, которая ничего не может сделать, даже перекрыв трубопровод, поскольку он все равно останется на балансе компании безо всякой пользы и выгоды! Кстати, строительство трубопровода в 2003 г. обошлось Exxon Mobil в \$3,7 млрд.

Таким образом, национализация в пользу государства активов нефтяной компании в этом конкретном случае обесценила активы Exxon Mobil и позволила приобрести все эти активы, включая и нематериальные, по низкой стоимости китайским компаниям. Возникла ситуация, связанная с обоюдной зависимостью как Exxon Mobil, так и властей Чада: ни те, ни другие не могут пользоваться национализированными активами в одиночку. Издав соответствующий указ о национализации, президент этой африканской страны

продемонстрировал свою решимость национализировать активы крупнейшей американской компании, однако при этом не было учтено, что в Республике Чад практически отсутствуют специалисты не только по управлению нефтедобычей, скважинами и трубопроводами, но и нематериальными активами. Представляется, что к результатам подобной национализации могут проявить интерес не только китайские, но и турецкие, арабские и российские компании, которые обладают такими специалистами.

Отметим, что в случае с активами Exxon Mobil в Чаде, национализации как таковой, в общем-то, и не было, ввиду экономических, политических и других отношений с владельцами активов.

Еще один пример появился на «Дзене», где 14 ноября 2023 г. было опубликовано сообщение о том, что в Экваториальной Гвинее начался процесс перехода активов той же самой американской нефтяной корпорации Exxon Mobil в собственность государства [5]. По заявлению корпорации, для нее добыча нефти в Африке стала слишком дорогостоящей и нерентабельной. На деле причина ухода Exxon Mobil – тесные и дружественные отношения Экваториальной Гвинее с Россией. Отметим, кстати, что богатые нефтяные месторождения в Экваториальной Гвинее находятся, в основном, на морском шельфе, т.е. нет проблемы с перекачкой добытой нефти по трубопроводу к побережью, как это имеет место в Чаде.

Приведенные примеры показывают, что, несмотря на существующие проблемы, национализация активов американских и других западных компаний в Африке сегодня является достаточно очевидной тенденцией.

Это, в свою очередь, позволяет утверждать, что африканские страны могут совершенно самостоятельно выходить на международные банковские, ресурсные, торговые рынки, не прибегая к помощи Запада. При этом африканские страны, национализировавшие находящиеся на их территории западные активы, включая и интеллектуальную собственность, все больше ориентируются на Китай, а также на установление торговых и других отношений со странами Африканского континента, создавая

межгосударственные африканские союзы и объединения. Иными словами, ситуация в корне изменилась по сравнению с 70-80-ми годами прошлого века, когда эти отношения определяли преимущественно США, Англия и Франция [6].

Для полноты картины можно вспомнить о национализации алмазной промышленности в Зимбабве, проведенной в 2016 г. [7], а также частичной национализации золотых и иных рудников в Танзании в 2017 г. [8].

Не следует при этом думать, что упоминание выше о национализации в том числе и нематериальных активов сделано безосновательно. Хотя об этом напрямую и не сказано в приведенных сообщениях, можно все же смело утверждать, что вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, рассматриваются в том числе и в африканских странах. Прямым подтверждением этому является новостная информация с сайта Федерального института промышленной собственности от 24 октября 2018 г. о проходившей в Йоханнесбурге (ЮАР) международной конференции «Юг Африки как центр роста уважения к интеллектуальной собственности» [9]. В организации этой конференции принимали участие Всемирная организация интеллектуальной собственности, Всемирная торговая организация и Всемирная таможенная организация. Всего в конференции участвовали свыше 600 делегатов, включая министров разных государств.

Вопросы, рассматривавшиеся на указанной конференции, касались обеспечения справедливого распределения благ как для обладателей интеллектуальных прав, так и для потребителей интеллектуальной собственности, а также для стимулирования творчества и инноваций. Инновации составляют одну из важнейших сторон экономического роста развивающихся стран Африки и Азии. Но инновации невозможны без инвестиционной деятельности, которая в развивающихся странах ведется, в основном, развитыми в экономическом отношении странами. При этом одной из гарантий для иностранного инвестора является возможность свободных и

не ограниченных законами и правовыми актами конкретной страны платежей за границу.

В связи со сказанным можно предположить, что одной из косвенных, неявных форм национализации иностранных инвестиций со стороны принимающего инвестиции государства является как раз ограничение возможности приобретения инвестором валюты и возможности ее перевода за границу. Это очень важно и в том случае, когда речь идет об объектах интеллектуальной собственности в развивающихся странах Африки.

Одним из вариантов, который допускает использование механизма обеспечения интеллектуальных прав на объекты интеллектуальной собственности в развивающихся африканских государствах при национализации, может быть, по нашему мнению, развитие института принудительных лицензий. Данный институт обеспечивает доступ граждан этих стран к научным, промышленным, культурным ценностям через судебные решения. В результате граждане могут получать доступ к компьютерным программам, музыкальным и аудиовизуальным произведениям правообладателей из недружественных стран, отказывающихся контрагентам из этих стран в прямой продаже по политическим или иным соображениям. Принудительная лицензия поможет сохранить баланс интересов правообладателя и лицензиатов.

Поскольку национализация является одним из возможных способов обеспечения доступа к жизненно необходимым объектам, следует специально отметить, что принудительное лицензирование представляет собой потенциальную альтернативу или дополнение к этим способам (в частности, к национализации). По своей сути институт принудительного лицензирования выступает в качестве ограниченной государственной меры, которая подлежит использованию в случае сбой функционирующего рыночного механизма в сфере коммерциализации интеллектуальных прав, и применение этой меры носит, конечно же, спорадический характер.

В этой связи можно упомянуть рассматривавшиеся в России в 2018–2019 гг. два судебных дела о выдаче принудительных лицензий на зависимые изобретения на лекарственные препараты, используемые для лечения онкологических заболеваний, что явно свидетельствует о значимости этих препаратов, имевших к тому же существенно меньшую стоимость, нежели исходные препараты. В обоих делах заинтересованным лицом являлось ООО «Натива» [10]. Решения по этим делам, независимо от их последующего оспаривания, демонстрируют «мягкий» (по сравнению с национализацией) механизм обеспечения публичного доступа к общественно необходимым продуктам.

Принудительное лицензирование следует рассматривать в качестве своеобразного сдерживающего фактора, противодействующего «интеллектуальной» политике стран с высоким уровнем дохода в отношении менее экономически развитых стран, что непосредственно могло бы быть применимо к описанным выше случаям в странах Африки. Более того, считается, что «принудительное лицензирование положительно влияет на сохранение патентной системы, поскольку представляет собой реальную альтернативу отмене патента» [11], что фактически имело бы место при национализации.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, проходящая в настоящее время в Африке национализация активов (в том числе и нематериальных), принадлежащих американским компаниям, демонстрирует стремление африканских стран избавиться свою экономику от власти американского доллара.

Во-вторых, такая национализация, когда она проводится без должного учета всех сопутствующих обстоятельств, может привести к результатам, обратным ожидаемым.

Наконец, в-третьих, в противовес либо в дополнение к национализации объектов интеллектуальной собственности возможно применение института

принудительного лицензирования, фактически выполняющего ту же функцию обеспечения доступности к таким объектам для граждан тех стран, где действуют зарубежные патенты.

Список источников

1. Сразу несколько стран Африки и Ближнего Востока решили забрать свое золото из США. URL: <https://vrubcovske.ru/news/ekonomy/37058-srazu-neskolko-stran-afriki-i-blizhnego-vostoka-reshili-zabrat-svoe-zoloto-iz-ssha.html> (дата обращения: 27.05.2024).

2. Петров Е.Н. Опыт национализации экономики развивающихся стран Африки и возможность использования этих результатов в России // IP: теория и практика. 2023. № 3. С. 32–41.

3. Макроэкономические исследования. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/africa.html?ysclid=lwu4jh21zl400881665> (дата обращения: 26.05.2024).

4. Америка теряет африканскую нефть. URL: <https://dzen.ru/a/ZB68-RX2my3HOnSn> (дата обращения: 25.05.2024).

5. В Африке национализируют американские нефтяные активы. URL: <https://dzen.ru/a/ZVM-H51tWSv1KTQO> (дата обращения: 27.05.2024).

6. Взгляд: Америка теряет африканскую нефть. URL: <https://vz.ru/world/2023/3/25/1204573.html> (дата обращения: 25.05.2024).

7. Президент Зимбабве объявил о национализации алмазной промышленности. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/56d8e3a89a794760512478ae> (дата обращения: 27.05.2024).

8. Танзания ужесточит контроль над местными рудниками, частично национализировав их. URL: https://metallplace.ru/news080817_6/ (дата обращения: 27.05.2024).

9. В ЮАР обсуждают проблему обеспечения уважения прав интеллектуальной собственности. URL: <https://www1.fips.ru/news/v-yuar-obsuzhdayut-problemu-obespecheniya-uvazheniya-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-/> (дата обращения: 27.05.2024).

10. Принудительное лицензирование лекарственных средств. URL: <https://brace-lf.com/informaciya/farmatsevticheskoe-i-meditinskoe-pravo/1892-prinuditel-noe-litsenzirovanie-lekarstvennykh-sredstv> (дата обращения: 27.05.2024).

11. Шебанова Н.А. Международно-правовые основания принудительного лицензирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. Сентябрь. Вып. 3 (41). С. 5–16.

References

1. Several countries in Africa and Middle East decided at once to take away their gold from USA. URL: <https://vrubcovske.ru/news/ekonomy/37058-srazu-neskolko-stran-afriki-i-blizhnego-vostoka-reshili-zabrat-svoe-zoloto-iz-ssha.html> (date of access: 27.05.2024) (in Russ.).

2. Petrov E.N. Experience in nationalization of economic in Africa`s developing countries and possibility for using that results in Russia. *IP: teoriya i praktika = IP: theory and practice*. 2023. No. 3. P. 32–41(in Russ.).

3. Macroeconomic researches. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/africa.html?ysclid=lwu4jh21z1400881665> (date of access: 26.05.2024) (in Russ.).

4. America loses the African oil. URL: <https://dzen.ru/a/ZB68-RX2my3HOnSn> (date of access: 25.05.2024) (in Russ.).

5. American oil assets are being nationalized in Africa. URL: <https://dzen.ru/a/ZVM-H51tWSv1KTQO> (date of access: 27.05.2024) (in Russ.).

6. Vzglad: America loses the African oil. URL: <https://vz.ru/world/2023/3/25/1204573.html> (date of access: 25.05.2024) (in Russ.).

7. President of Zimbabwe announced on nationalization of diamond industry. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/56d8e3a89a794760512478ae> (date of access: 27.05.2024) (in Russ.).

8. Tanzania will increase control over local mines by nationalizing them partially. URL: https://metallplace.ru/news080817_6/ (date of access: 27.05.2024) (in Russ.).

9. Problem for providing respect of intellectual property rights is discussed in the RSA. URL: <https://www1.fips.ru/news/v-yuar-obsuzhdayut-problemu-obespecheniya-uvazheniya-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-/> (date of access: 27.05.2024) (in Russ.).

10. Mandatory licensing of pharmaceuticals. URL: <https://brace-lf.com/informaciya/farmatsevticheskoe-i-meditsinskoe-pravo/1892-prinuditel-noe-litsenzirovanie-lekarstvennykh-sredstv> (date of access: 27.05.2024) (in Russ.).

11. Shebanova N.A. International legal grounds for compulsory licensing. *Zhurnal Suda po intellektual'nykh pravam = Zhurnal Suda po intellektual'nykh pravam*. September 2023. 3 (41). Pp. 5–16 (in Russ.).

Статья поступила 05.06.2024, принята к публикации: 20.06.2024.

© Петров Е.Н., Ревинский О.В., 2024

Научная статья
УДК 343.535

**Конструкторская документация как
объект конкурсной массы должника при его банкротстве**

Денис Сергеевич Слонов

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности, г. Москва, Россия

Аспирант

ds.slonov@gmail.com

ORCID: 0009-0002-6884-0738

SPIN-код: 9833-4260

AuthorID: 1195447

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы реализации конструкторской документации как объекта интеллектуальной собственности в делах о банкротстве хозяйствующих субъектов.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы, опираясь на судебную практику арбитражных судов, рассмотреть возможные злоупотребления со стороны арбитражных управляющих, контролирующих должника лиц, а также аффилированных с должником компаний, направленные на уменьшение конкурсной массы должника, за счет исключения из нее ценного нематериального актива – конструкторской документации.

В статье делается вывод о специфичности конструкторской документации, как объекта конкурсной массы, а также о частых случаях неосновательного исключения конструкторской документации из числа активов должника и использования ее на конкурирующих с должником предприятиях в ущерб правам независимых кредиторов. Автором предлагаются инструменты, позволяющие уменьшить количество злоупотреблений со стороны аффилированных с должником кредиторов, а также минимизировать ущерб, причиненный исключением конструкторской документации из конкурсной массы.

Ключевые слова: конструкторская документация, интеллектуальная собственность, банкротство, конкурсная масса, исключение из конкурсной массы, злоупотребление правом.

Для цитирования: Слонов Д.С. Конструкторская документация как объект конкурсной массы должника при его банкротстве // IP: теория и практика. 2024. № 2 (6).

Original article

Construction documentation as an object of the debtor's bankruptcy estate in case of bankruptcy

Denis S. Slonov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Postgraduate student

ds.slonov@gmail.com

ORCID: 0009-0002-6884-0738

SPIN-код: 9833-4260

AuthorID: 1195447

Abstract. The article deals with problematic issues of the implementation of design documentation as an object of intellectual property in bankruptcy cases of business entities.

The purpose of this article is to consider, based on the judicial practice of arbitration courts, possible abuses on the part of arbitration managers, persons controlling the debtor, as well as companies affiliated with the debtor, aimed at reducing the debtor's bankruptcy estate, due to the disposal of a valuable intangible asset – design documentation.

The article concludes about the specificity of design documentation as an object of the bankruptcy estate, as well as about frequent cases of unjustified exclusion of design documentation from the debtor's assets and its use in enterprises competing with the debtor to the detriment of the rights of independent creditors. The author suggests tools to reduce the number of abuses by creditors affiliated with debtors, as well as to minimize the damage caused by the exclusion of design documentation from the tender mass.

Key words: design documentation, intellectual property, bankruptcy, bankruptcy estate, exclusion from the bankruptcy estate, abuse of the right.

For citation: Slonov D.S. Construction documentation as an object

of the debtor's bankruptcy estate in case of bankruptcy // IP: theory and practice. 2024. № 2 (6).

Введение

Конструкторская документация представляет собой пакет различных документов, которые содержат данные, необходимые для изготовления, эксплуатации и ремонта определенных изделий¹. Конструкторская документация играет важную роль в процессе проектирования, разработки и производства изделий или систем, она также учитывается в качестве нематериального актива при формировании конкурсной массы в делах о банкротстве предприятий.

Методы

При подготовке и написании научной статьи автором использовались следующие методы: анализ, синтез, диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Основная часть

Поскольку процедура банкротства носит публично-правовой характер², обязанностью законодателя является максимально возможное сохранение баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве. Это обеспечивается, в том числе, за счет утверждения судом кандидатуры арбитражного управляющего, наделяемого для проведения процедур банкротства полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер, и решения которого являются обязательными и влекут правовые последствия для широкого круга лиц.

¹ ГОСТ 2.001-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Общие положения.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева».

Конкурсный управляющий обязан принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника³, а также осуществлять поиск, выявление и возврат в конкурсную массу имущества должника, находящегося у третьих лиц, например, с помощью реализации механизма оспаривания сделок. В случае ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, помимо привлечения к административной ответственности, с арбитражного управляющего могут быть взысканы убытки.

Вышеуказанные обязанности управляющего преследуют основную цель конкурсного производства – в максимально сжатые сроки удовлетворить требования всех кредиторов [1].

Возникает вопрос, что делать с конструкторской документацией должника? Включать ли ее в конкурсную массу или, наоборот, исключать? Имеет ли она ценность в делах о банкротстве? Для ответа на эти вопросы обратимся к правоприменительной практике.

Так, в деле о банкротстве ОАО «Сибэлектротерм»⁴ после введения конкурсного производства была предпринята попытка хищения конструкторской документации работниками компании, входящей в одну предпринимательскую группу с должником. Этот факт, очевидно, свидетельствует о ценности данного нематериального актива и, скорее всего, намерении использовать конструкторскую документацию на другом предприятии группы компаний. Ценность конструкторской документации предприятия также отмечают Волков Г.Г. и Бусыгин Е.В., которые указывают на уменьшение стоимости промышленной собственности без сопутствующей ей конструкторской и/или технологической документации [2].

Представляется, что, определяя степень значимости конструкторской документации для конкурсной массы обанкротившегося предприятия, конкурсный управляющий должен оценить экономическую ценность

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020).

⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2022 по делу № А45-11471/2014. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bdbde8bd-04b0-4c7c-a6be-a6c41b125269/544584dc-be04-40a2-8031-ca220fa751a2/A45-11471-2014_20221021_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

нематериального актива и реальную возможность реализации конструкторской документации на торгах. В рассматриваемом деле о банкротстве после предотвращения хищения конкурсный управляющий поместил конструкторскую документацию под охрану, затем документация была разобрана, систематизирована и составлена опись по номерам чертежей, указанных на папках документации. Затем комитетом кредиторов принято решение о проведении независимой оценки для определения рыночной стоимости нематериального актива. Согласно заключению эксперта, минимальная стоимость конструкторской документации составляет 66 477 рублей.

Как верно отмечает Дзыбал М.А., одним из способов наполнения конкурсной массы должника является продажа имущества с организованных торгов [3], поэтому в вышеуказанном деле комитет кредиторов принял решение о продаже конструкторской документации. Примечательно, что в ходе торгов в форме аукциона на повышение конструкторская документация была реализована по цене более 5 млн рублей⁵, т.е. стоимость продажи документации многократно превысила стоимость, установленную независимым оценщиком. В этой связи представляется спорным мнение Смирных А.Г. о том, что принцип торгов «на повышение» неэффективен из-за чрезмерно высокой оценки имущества (по рыночной, а не по ликвидационной стоимости) [4].

По общему правилу из конкурсной массы должника исключается имущество, изъятое из оборота, а также имущественные права, связанные с личностью должника⁶. На практике встречаются дела, когда конструкторская

⁵ Сообщение о результатах торгов № 11876117 от 04.07.2023. URL: <https://fedresurs.ru/bankruptmessage/F81ACEE2494942FB8A1E511F1B945975>.

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.05.2023) // СЗ РФ. 2002, № 43. Ст. 4190.

документация исключается судом из конкурсной массы должника^{7, 8}, например, если она была разработана в рамках государственного оборонного заказа и необходима для производства продукции оборонного значения. В этом случае права на нее принадлежат Российской Федерации (далее – РФ) в лице Министерства обороны РФ.

В других делах конкурсным управляющим оспаривалась сделка по продаже конструкторской документации бывшему руководителю должника,⁹ конкурирующему предприятию¹⁰, а также безвозмездная передача конструкторской документации материнской компании¹¹.

Так, в деле о банкротстве АО «КБ «Икар» имени Калинина» по заявлению и.о. конкурсного управляющего была признана недействительной сделка по изъятию подлинников конструкторской документации материнской компанией должника – АО «Российская электроника». Вместе с тем два кредитора: АО «НПО «ЭРКОН» и ООО «Профит», несмотря на свой правовой статус, не были заинтересованы в возврате конструкторской документации в конкурсную массу должника и безрезультатно пытались обжаловать судебные акты, принятые по данному обособленному спору.

Вышеуказанные действия очевидно не преследуют интересы, присущие независимым кредиторам в делах о банкротстве, а именно – в максимально сжатые сроки удовлетворить свои требования из конкурсной массы. Следовательно, есть все основания полагать, что такие кредиторы связаны с должником либо контролирующим лицом и действовали не в своих интересах.

⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 11.10.2021 по делу №А56-9116/2017. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/578c22fd-eb99-4ae9-b3af-c0f502c1af8b/734d8697-a09e-49ec-a484-54e6063bcd7f/A56-9116-2017_20211011_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

⁸ Определение Арбитражного суда Московской области от 18.10.2021 по делу А41-20564/2016. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0539b528-5bbc-4b19-8970-523288e6d759/9fe24c4b-fa1b-42ac-a756-565333f2540e/A41-20564-2016_20211005_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

⁹ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга от 02.02.2021 по делу № А56-9116/2017/сдб. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/578c22fd-eb99-4ae9-b3af-c0f502c1af8b/9087a067-b51f-47e7-a1d2-0047e7eb8d49/A56-9116-2017_20210202_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 24.12.2021 по делу №А56-9116/2017. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/578c22fd-eb99-4ae9-b3af-c0f502c1af8b/f6e07ef6-d238-48c1-9593-9852c541b770/A56-9116-2017_20211224_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.10.2019 по делу №А68-6904-2016. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1d487c38-c832-4908-84cc-cf7451a1b5a3/820c0429-4fc4-421b-987b-a396454fef52/A68-6904-2016_20191010_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

Для случаев, когда кредиторы не являются независимыми по отношению к должнику, Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) в обзоре судебной практики¹² отметил возможные критерии и механизмы для субординации требований, аффилированных с должником или контролирующим лицом кредиторов при включении их требований в реестр, а также отметил необходимость не учитывать их голоса на собрании кредиторов по ряду вопросов, которые могут повлиять на процедуру банкротства.

Спустя два года, АО «НПО «ЭРКОН» и ООО «Профит», имея большинство голосов на собрании кредиторов, приняли решение о проведении экспертизы документации на предмет определения возможности изготовления на ее основе продукции, о допустимости регистрации на основании данной документации объекта интеллектуальной собственности, а также на предмет определения рыночной стоимости конструкторской документации. После получения экспертного заключения, несмотря на наличие потенциальных покупателей из числа внешних кредиторов, собранием кредиторов было принято решение «списать нематериальные активы – подлинники технической документации», ранее возвращенные АО «Российская электроника». За такое решение проголосовали два вышеуказанных кредитора (НПО «Эркон» и общество «Профит»). Очевидно, что интересы кредиторов, голосовавших за списание ценного нематериального актива должника, объективно не совпадают с интересами внешних кредиторов, тем самым нарушаются права и законные интересы последних.

На основании решения собрания кредиторов конкурсный управляющий издал приказ о списании конструкторской документации и после возобновления производства по делу о банкротстве обратился в арбитражный

¹² Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

суд с заявлением о завершении процедуры конкурсного производства, которое было удовлетворено судом, а должник оперативно исключен из ЕГРЮЛ.

Представляется, что в деле о банкротстве АО «КБ «Икар» имени Калинина» миноритарным кредиторам, голосовавшим на собрании кредиторов против списания конструкторской документации, необходимо было оспаривать решение общего собрания кредиторов, не дожидаясь завершения процедуры банкротства.

В отечественном правопорядке, как отмечает Сайфуллин Р.И., главным правовым последствием завершения конкурсного производства является погашение требований кредиторов по причине недостаточности имущества должника [5]. В деле о банкротстве, описанном выше, внутренние кредиторы и конкурсный управляющий, вероятно, полагали, что списание конструкторской документации и исключение должника из ЕГРЮЛ не позволят независимым кредиторам получить доступ к конструкторской документации, например, путем ее приобретения на торгах или получения в качестве отступного.

Между тем не все кредиторы согласились с таким положением дел и посчитали завершение процедуры банкротства преждевременным, а списание конструкторской документации – нарушением их прав. Более того, один из кредиторов – АО «Новосибирский завод радиодеталей «ОКСИД» был готов выкупить права на использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в конструкторской документации, а также саму документацию и нести расходы на процедуру банкротства. Спор дошел до ВС РФ, но последний оставил судебные акты без изменения, указав, что должник уже исключен из ЕГРЮЛ, а вопрос о назначении процедуры распределения имущества ликвидированного должника будет направлен в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

В настоящий момент Арбитражным судом Тульской области¹³ рассматривается в закрытом судебном разбирательстве процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Как верно указано Лаптевым В.А., вышеуказанная процедура носит заявительный характер [6], при этом правоспособность юридического лица не восстанавливается [7], а рассматривается лишь вопрос о судьбе имущества юридического лица, обнаруженного после его ликвидации. То обстоятельство, что суд удовлетворил ходатайство Министерства обороны РФ о рассмотрении дела в закрытом судебном разбирательстве, очевидно, свидетельствует об интересе Российской Федерации к конструкторской документации должника.

Не менее интересным является дело о банкротстве ООО «Баранчинский электромеханический завод имени Калинина»¹⁴, в котором действия арбитражного управляющего, выразившиеся в умышленном самовольном исключении объекта интеллектуальной собственности – конструкторской и технологической документации рыночной стоимостью более 35 млн рублей, и безвозмездной передаче указанного объекта в пользу АО «Егоршинский радиозавод» без наличия соответствующих полномочий, повлекли его привлечение к административной ответственности по иску прокуратуры¹⁵. Суды пришли к выводу о том, что допущенные арбитражным управляющим нарушения, выразившиеся в самовольном исключении конструкторской и технологической документации из конкурсной массы, повлекли за собой существенное снижение стоимости конкурсной массы должника и невозможность погашения задолженности по текущим платежам и, как

¹³ Определение Арбитражного суда Тульской области от 08.11.2023 по делу А68-12764/2023. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5c6e6de-4894-4147-b2a7-51f617c7c1f7/8561a056-1fab-411e-b473-1fe7b481f0f0/A68-12764-2023_20231108_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

¹⁴ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2022 по делу № А60-72820/2017. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/671d85a4-63f2-4146-8674-87cb93c055ff/23f3579d-513d-43a8-ba81-de9217d18349/A60-72820-2017_20220711_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2021 по делу № А60-44931/2020. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/25e6a772-7ce5-413e-a4af-9174523b6b1e/b874afa9-a203-4189-9018-8f7efb103722/A60-44931-2020_20210514_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

следствие, указывают на наличие административного правонарушения, предусмотренного частью 3 ст. 14.13 КоАП РФ.

Как верно указывает Морозова Н.А., деятельность арбитражного управляющего предполагает некие стандарты добросовестности и разумности, поэтому одобрение его действий собранием кредиторов не освобождает управляющего от ответственности [8].

Впоследствии конструкторская документация была признана не подлежащей включению в конкурсную массу, поскольку не была доказана ее фактическая принадлежность должнику. Судом установлено, что конструкторская документация разработана до государственной регистрации должника в качестве хозяйствующего субъекта, а ее передача не оформлена надлежащим образом. Представляется, что при рассмотрении вышеуказанного обособленного спора суду следовало проверить, имелись ли признаки злоупотребления правом со стороны контролирующего должника лица – возможно, договоры и акты, подтверждающие передачу должнику конструкторской документации, могли умышленно не передаваться конкурсному управляющему. В данном случае конкурсному управляющему рекомендуется представлять суду косвенные доказательства правомерности использования должником спорного нематериального актива.

Из анализа правоприменительной практики можно сделать вывод, что в качестве оснований исключения конструкторской документации из конкурсной массы должника или об отказе в удовлетворении заявления об оспаривании сделок по возвращению документации в конкурсную массу обычно указываются следующие:

- недоказанность наличия у должника прав на конструкторскую документацию, например, ее использование без надлежащего оформления передачи документации от другой компании;

- невозможность разграничить и конкретизировать состав конструкторской документации ввиду невозможности определить, является

ли она вновь разработанной или модифицированной по отношению к первоначально полученной обществом;

– отсутствие конструкторской документации (как нематериального актива) на балансе должника;

– отсутствие самостоятельного функционального назначения документации и ее создание исключительно в целях обслуживания и эксплуатации определенного оборудования и изделий.

В завершение можно сделать вывод, что, несмотря на свою экономическую ценность, конструкторская документация редко включается в состав конкурсной массы при банкротстве предприятий. Сам нематериальный актив зачастую бесследно утрачивается еще до введения процедуры банкротства, например, из-за недобросовестных действий со стороны органов управления должника или аффилированных кредиторов. В частности, понимая, что в общедоступном реестре права на конструкторскую документацию не регистрируются, заинтересованные лица могут не передать конкурсному управляющему документы, подтверждающие наличие исключительных прав должника на результат интеллектуальной деятельности либо умышленно внести изменения в передаваемые документы, создав предпосылки для исключения конструкторской документации из конкурсной массы.

В случаях, когда конструкторская документация все же передается конкурсному управляющему, арбитражные суды нередко исключают ее и конкурсной массы по указанным выше основаниям.

Заключение

Таким образом, судам при рассмотрении обособленных споров, связанных с конструкторской документацией в делах о банкротстве, в первую очередь необходимо убедиться в наличии у должника прав на вышеуказанный нематериальный актив. Данный факт может устанавливаться, в том числе, косвенными доказательствами, полученными судом.

Если факт принадлежности конструкторской документации должнику устанавливается в судебном порядке, то впоследствии исключение актива из конкурсной массы должника может происходить только в экстраординарных случаях, например, когда нарушаются интересы публично-правового образования.

В случае исключения актива из конкурсной массы в пользу государства целесообразно, по аналогии с институтом исключения имущества, изъятого из оборота, предусмотреть выплату должнику разумной денежной компенсации. Размер такой компенсации устанавливается судом в каждом конкретном случае индивидуально и должен обеспечивать баланс публичных и частных интересов. То есть, с одной стороны, судом должны учитываться интересы РФ, например, связанные с обороной и безопасностью страны, а с другой, – интересы должника (пополнение конкурсной массы) и его кредиторов, обоснованно рассчитывающих на погашение своих имущественных требований.

В качестве минимального размера компенсации судами может учитываться балансовая стоимость нематериального актива, сформированная в бухгалтерском балансе на последнюю отчетную дату, предшествующую принятию заявления о банкротстве должника. В случае отсутствия в бухгалтерской отчетности сведений о наличии у должника конструкторской документации ее рыночная стоимость может быть получена в результате независимой оценки.

Во всех иных случаях конструкторская документация должна реализовываться на организованных торгах, а при безрезультатности последних – предлагаться в качестве отступного кредиторам. Вместе с тем суды должны критически относиться к позиции кредиторов, которые в силу каких-либо причин своими действиями либо бездействиями способствуют уменьшению конкурсной массы должника, допуская, что они могут действовать в интересах аффилированных с должником лиц. В таких случаях добросовестным кредиторам и конкурному управляющему не стоит упускать

из вида возможность взыскания убытков с кредиторов, причинивших имущественный вред конкурсной массе. Иной подход оставляет безнаказанной противоправную деятельность лиц, участвовавших в уменьшении размера конкурсной массы должника.

Список источников

1. Кудинова М.С. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при реализации имущества несостоятельной организации // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 95–114.
2. Волков Г.Г., Бусыгин Е.В. Результаты научно-технической деятельности в составе интеллектуальной собственности промышленного предприятия // ИС. Промышленная собственность. 2017. № 11. С. 35–42.
3. Дзыбал М.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве предприятия // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 192–202.
4. Смирных А.Г. Продажа имущества в процессе несостоятельности (банкротства): необходимость концептуальных изменений // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 66–71.
5. Сайфуллин Р.И. Тождественность долговой нагрузки основного должника и поручителя // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 7. С. 120–137.
6. Лаптев В.А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. 2020. № 12. С. 34–39.
7. Тажбаев А. Распределение имущества ликвидированного лица: как банку эффективно использовать этот механизм // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 2. С. 70–75.
8. Морозова Н.А. Недобросовестные и неразумные действия арбитражного управляющего как объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 19–23.

References

1. Kudinova M.S. Review of judicial practice on disposal of assets of legal persons property. Arbitrazhnye spory = Arbitration disputes. 2020. № 2. P. 95–114 (in Russ.).

2. Volkov G.G., Busygin E.V. Results of scientific and technical activities as part of the intellectual property of an industrial enterprise. IS. Promyshlennaya sobstvennost' = IP. Industrial property. 2017. № 11. P. 35–42 (in Russ.).

3. Dzybal M.A. Foreclosure on objects of exclusive rights in case of bankruptcy of an enterprise. Arbitrazhnye spory = Arbitration disputes. 2022. № 4. P. 192–202 (in Russ.).

4. Smirnykh A.G. Property sale in course of insolvency (bankruptcy): need for conceptual changes. Predprinimatel'skoe pravo = Business law. 2017. № 4. P. 66–71 (in Russ.).

5. Sayfullin R.I. Identity of the debt burden of the principal debtor and the guarantor. Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii = Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2022. № 7. P. 120–137 (in Russ.).

6. Laptev V.A. The procedure for distribution of discovered property of a liquidated legal entity (legal aspects). Lawyer = Yurist. 2020. № 12. P. 34–39 (in Russ.).

7. Tazhbaev A. Raspredelenie imushchestva likvidirovannogo lica: kak banku effektivno ispol'zovat' etot mekhanizm. Yuridicheskaya rabota v kreditnoj organizacii = Legal work in a credit organization. 2022. № 2. P. 70–75 (in Russ.).

8. Morozova N.A. Unfair and unreasonable actions of court-appointed manager as an objective part of the administrative offense provided for by article 14.13 part 3 of the administrative offenses code of the Russian federation. Administrativnoe pravo i process = Administrative law and process. 2016. № 7. P. 19–23 (in Russ.).

Статья поступила 22.04.2024, принята к публикации: 23.05.2024.

© Слонов Д.С., 2024
